

Советские ученые — стройкам коммунизма

Почти тридцать лет назад, когда осуществлялось начатое по инициативе Ленина, строительство одной из первых советских электростанций — Башкирской ГРЭС, наш великий учитель говорил: «12 тысяч киловатт — очень скромное начало. Быть может, иностранец, знакомый с американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним». Ленинское предвидение сбылось. Наша страна создала Днепротэз и ряд первоклассных электростанций, а ныне приступает к строительству гидротехнических сооружений, оставляющих позади все, что создано в мире.

Куйбышев, Сталинград, Средняя Азия, Украина и Крым! Туда, где уже обозначаются контуры будущих величественных строек коммунизма, направлены сейчас все помыслы советского народа. Там в невиданных доселе масштабах и в рекордно короткие сроки будут созданы мощные сооружения, укрепляющие и расширяющие материальную базу социалистического государства.

Смелые революционные замыслы покорения природы вдохновляют и увлекают на плодотворный творческий труд советских людей. Вдохновляют они и людей науки, ученых самых разнообразных специальностей. Какой необозримый простор открывается для приложения знаний, для проявления талантов при решении сложнейших проблем, выдвигаемых стройками, равных которым нет в мире.

Советской науке предстоит выдержать трудный, серьезный и ответственный экзамен. Страна ждет от ученых смелых, новаторских решений сложнейших проблем, связанных с осуществлением величественного сталинского плана наступления на пустыни, на засуху, плана обогащения нашей Родины самыми мощными в мире гидроэлектростанциями.

Великое будущее науки открыло социализм. «...только социализм», — писал В. И. Ленин, — освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталом, от ее рабства перед интересами гроезно-капиталистического корыстолюбия. Только социализм даст возможность широкого распространения и настоящего образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния.

Великий Октябрь сломал вековую преграду, отгораживавшую науку от народа, сдвинул ученых и людей труда и открыл широкие просторы для культурного прогресса.

Наша наука, которая не отторгается от народа, а готова служить ему, готова передать народу все свои завоевания, стала могучим оружием в руках трудящихся, строящих новое, коммунистическое общество. Для нее характерны связь с жизнью, с делами народа, сознательное стремление служить его интересам.

Связь людей науки и людей труда с каждым годом все крепнет, взаимно обогащая как практику, так и теорию, соединяя странную грань между умственным и физическим трудом.

Сегодня устремления советских ученых слились в едином порыве — как можно лучше, полнее осуществить сталинские планы преобразования природы. Научно-техническая мысль рождает самые совершенные механизмы, которые призваны максимально облегчить труд рабочих-строителей. По свидетельству Алексея Винтера, — в 1914 году, когда под Москвой строилась первая в России районная торфяная электростанция, на каждый вырабатываемый киловатт было затрачено более 220 человеко-дней. А уже в 1932 году на строительстве Днепротэза, несмотря на неимоверно большую трудоемкость гидротехнических работ, один киловатт потребовал 37 человеко-дней. С тех пор оснащение строек высокопроизводительными машинами, увеличившись во много раз. Для новых строек советские ученые совместно с инженерами, техниками, передовыми рабочими создали мощные экскаваторы с емкостью ковша до четырнадцати кубометров, электрические землесосы, позволив-

шие намывать до тысячи кубометров грунта в час, автоматизированные камендотельные агрегаты и множество других механизмов и приспособлений. Главным Туркменский канал, который начинают строить в пустыне советские люди, по количеству воды, пропускаемой в секунду, равен Днепру (в летнее время). Для сооружения его будут использованы новейшие механизмы, созданные по последнему слову науки и техники.

В лабораториях и научных кабинетах уже существуют модели и макеты будущих гидроузлов и каналов. Действующая модель Куйбышевского гидроузла в одну трескотворковую часть натуральной величины занимает площадь в шестьсот квадратных метров. На этой модели ученые ведут экспериментальные исследования.

Во всеоружии драгоценного опыта, накопленного в сталинские пятилетки, подходят к разработке сложных технических проблем и ученые-электротехники. Большие мощности и сверхдальние расстояния заставляют выбрать для линии передач напряжение, которое ранее нигде не применялось. Конструируются специальные сверхмощные трансформаторы. Разрабатываются и испытываются новые типы обмоток, лучшие из которых должны предохранять новую высоковольтную линию от отрицательных влияний природы. Изыскиваются новые строительные материалы, стойкие в отношении воды и атмосферы. Широкое применение нашли при расчетах гидротехнических сооружений новейшие достижения физико-математической науки.

Советские агрономы и почвоведы своим вкладом в освоение пустынь вновь показывают всему миру абсурдность и ложность утверждений современных маляузианцев о якобы совершающемся процессе оскудения земель. Только постройкой Главного Туркменского канала советские ученые отвоюют у песков восемь миллионов гектаров новых земель, что равняется общей площади обрабатываемых земель в Австрии, Бельгии, Дании и Греции. Вот достойный ответ делом на гнусную пропаганду идеологов империализма, пытающихся оправдать кровавые замыслы агрессоров.

Геологи, гидрологи и представители других отраслей науки уже выследили свои первые отряды туда, где обозначена на картах будущая трасса каналов и намечены сооружения плотин, водохранилищ, гидростанций. Здесь будет детально изучаться структура геологических систем, экономико-географическая характеристика районов.

Для правильной организации и координации всех научных работ Академия наук СССР создала Комитет содействия строительству гидроэлектростанций, каналов, новых оросительных и обводнительных систем. В этот комитет вошли крупнейшие ученые страны. О создании групп и комитетов содействия стройкам сообщают научные общества и коллективы Советского Союза. Ученые стремятся включиться в великую творческую работу, приложить свои знания, свой опыт к великому делу объединения новых гигантских электростанций, новых каналов. На долгие годы падает и почетная роль пропаганды среди широких масс населения мероприятий советского государства, достижений советской науки.

«Когда-нибудь кто-то напишет потрясающую книгу «Русские ученые в первые годы Великой революции», — говорил свыше двадцати лет назад А. М. Горький. — Это будет удивительная книга о героизме, о мужестве, о непоколебимой преданности русских ученых своему делу — делу обновления, облагораживания мира и России».

Заслуги ученых в деле развития нашей Родины велики, но еще грандиознее те славные дела, в которых им предстоит участвовать.

Смотреть вперед в будущее — свойство советского человека. Сознывая свою высокую ответственность перед народом, вдохновенно и самоотверженно трудятся над выполнением почетной задачи людей нашей науки. Они видят перед собой величественную картину преобразований, намеченных гением Сталина, и считают патристическим долгом отдать свои силы великим стройкам коммунизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 86 (2677)

Суббота, 23 сентября 1950 г.

Цена 40 коп.

А. МИХАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В степи под Каховкой

Прилетел из Запорожья товарищ, рассказывает, как распрощались вчера четыре друга, все эти годы вместе работавшие на восстановлении Днепротэза.

Уначала собрался провозжать одного: в Куйбышеве у него родные, и когда было обнародовано решение о строительстве нового мощного узла на Волге, загорелось парню, одному из четырех друзей, поработать на этой стройке.

Товарищ одобрил, а пока обсуждали это решение, обнародован был новый документ о стройке под Сталинградом. Тогда начал собираться в дорогу второй из четырех друзей. Когда его спросили о причине отъезда, он гордо показал на свою сталинградскую медаль. Оставшиеся два друга чувствовали себя как-то не по себе. Кобольдас: может быть, и им пойти в компанию, но с кем же из двух обративших уезжать?

А потом и третий неожиданно явился к товарищам, возбужденно показывая газету с постановлением о строительстве Туркменского канала.

— Это Аму-Дарья! — говорил он. — А что значит Аму? — бешеная. Вот кого укрощать поезда!

Трое собравшихся к отъезду друзей уже готовы были поручить четвертому с честью, как они говорили, нести вахту на Днепротэзе, как вдруг узнали, что на Днепротэзе возложено строительство нового гидроузла на Днепре. Значит, ехать четвертому в Каховку!

И вот чокнулись на прощание четыре друга, подняв тост за хорошую работу на новых местах, за перекличку и соревнования великих строек коммунизма, крепко обнялись, расцеловались и разъехались в разные стороны.

Чудесная и неповторимая наша действительность! Капля по капле, день за днем, трудом и усилиями миллионов людей, титанической работой коммунистической партии, гением товарища Сталина собирались, накапливались новые силы Родины.

Стройка коммунизма в разгаре! Люди, прошедшие большую школу на славном Днепротэзе, спешат применить и применяют свои силы в разных районах страны, где выносятся в жизни новые гигантские источники энергии, где невиданными темпами пойдет преобразование природы.

На Украине сейчас льют ливаны. У всех на устах решение правительства о строительстве Каховской гидроэлектростанции на реке Днепр. Южно-Украинского канала, Северо-Крымского канала и об орошении земель южных районов Украины и северных — Крыма.

Тысячи и тысячи людей в городах и селах республики, выступая вчера и сегодня на митингах, говорят сердечное спасибо Сталину за непрестанную заботу о

процветании Родины, о счастье, силе и славе всей великой семьи свободных советских народов.

Читая решение правительства, каждому есть что вспомнить и вновь пережить. Днепр — священная для каждого советского человека река, река, связывающая земли трех братских народов — русского, белорусского, украинского, символ их вечной дружбы.

Сколько исторических событий возникает в памяти при твоём имени, Днепр! Щедро полны берега твою кровью лучших сынов Отчизны нашей. Но не даром пролилась эта кровь!

С каким чувством повторяю и напеваю сегодня на улицах Киева: «Каховка, Каховка...» Никто не забыл и не забудет, Каховка, легендарную славу твоего 20-го года. Но началась уже новая слава Каховки, Каховки — сестры Днепротэза. Как ни драгоценны воспоминания о прошлом, — к будущему устремлены мыслы каждого. И в ряду многих замечательных цифр, приведенных в решении правительства, как часто повторяем мы цифры — 1956, 1957 — цифры лет, уже недалеких, до которых хочется скорее дожить, чтобы своими глазами увидеть полное воплощение в жизнь новых предначертаний великого Сталина.

Я вспоминаю беседу, которую вел не так давно в колхозе имени Сталина, известном всей стране. Колхоз этот расположено на юге, в Херсонской степи, близ Генической. Это — крупнейшая артель, одна из старейших на Украине, созданная батраками и партизанами еще в начале двадцатых годов. Задолго до войны колхоз имени Сталина набрал большую силу и, хотя понес громадные потери от оккупантов, быстро оправился с помощью государства и не остановился в росте. Здесь — многоотраслевое хозяйство, известные мастера полеводства и животноводства, первоклассные механизаторы, обрабатывающие земли десятками тракторов. Ветераны колхозного строительства — члены этой артели и сейчас хотят быть впереди. В день 70-летия товарища Сталина они заложили в степи агрогород.

Николай Степанович Четвериков, один из старейших колхозников этой артели, отец четырех «героических сынов», делился при встрече такими мыслями:

— Теперь на повестке дня переход к коммунизму. Хорошо! Я вспоминаю, как мы прокладывали первые колхозные борозды: мы в поле — в поле, а на нас — вудьялы с дубом. Но мы осилили врагов. Вот только с природой у нас недоработка есть. Знаете нашу степь? И земля в колхозе много, и земля хорошая, и солидная двоякая, и в машинах нехватка нет, и агрономы образованные, а с осялками год на год не приходится. Резкие колебания,

прямо потеря получается. Неправильное дело! Вы знаете, в нашем колхозе в этом году три посеяных было. Налетели черные бури: что сожгли, что засыпали. Хочешь не хочешь — пересевай. Народ у нас упорный, три посеяных — так три. Знаем, что недолго уже сушеями да черными бурями обезобразить, — вот, глядите, лесные полосы наши поднимаются. Ну, а как же с осялками? Не терпеть же нам потерю, какой билет вытаскишь? Не годится так при колхозном строе! Эх, если бы покончить нам с этой осялкой на веки! Завалил бы юг всю страну и пшеницей и хлопком, и всякой животноводческой продукцией!

Поздравим же от души Николая Степановича Четверикова. Скоро ликвидируется та «недоработка с природой», которая так волновала его, водновода каждого колхозника на юге. Не будет больше в степи «потери» с осялками. Сталин об этом позаботился.

В день самой большой радости люди наши всегда делаются. Уже состоялось в Днепротэзе первое техническое совещание, посвященное выполнению почетнейшего задания. В Каховку приезжают люди богатейшего опыта, сталинской закалки. Вот один из них — старейший днепротэзеец тов. Иванова. Два ордена у Иванова — один за строительство Днепротэза, другой — за восстановление.

— Заслужил на Каховке третий! — дружелюбно шутит товарищ знающего человека.

Тысячи тракторостроителей Харьковской области быстрее вносят свой вклад — дать в этом году социалистическому сельскому хозяйству первую партию электроагрегатов...

«Мы просим правительство, — пишут в своем письме рабочие завода «Гидропривод», — оказать нам великую честь и доверить нам выполнение заказов для сталинской стройки на Украине. Эти заказы мы обязуемся выполнить досрочно».

С возросшим чувством ответственности ведут сегодня уборку хлопка в Причерноморской степи. В херсонском хлопкохозе имени Коминтерна лучшая сборщица тов. Павленко вчера собрала 170 килограммов хлопка, а сегодня обещает собрать 200.

— Украинскому хлопку, — говорит сборщица, — теперь широкая дорога открыта.

Так началась новая славная страница в жизни республики, и новая песня, сложенная Юстом Валентином Бычко, уже прозвучала над Киевом:

Каховка, Каховка... степи неозоры...
Широкий могучий Днепр...
Ми тут золоті, ще не бачили зорі
Засвітим на щастя в добро.

Патриотический долг ученых Украины

КИЕВ. (Наш спец. корр.) Корреспондент «Литературной газеты» обратился к вице-президенту Академии наук УССР Н. Семенову с просьбой рассказать, как ученые Украины будут участвовать в строительстве Каховской гидроэлектростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Вот что сообщил Н. Семенов:

— В ближайшие годы на великой украинской реке возникнут новые мощные гидротехнические сооружения. На более высокую ступень поднимутся земледелие и животноводство.

С огромной радостью и безграничной благодарностью товарищу Сталину встретили делегаты Украины постановление правительства о новой грандиозной стройке на юге Украины.

Под председательством президента Академии наук УССР А. Палладина создана комиссия содействия строительству.

Наша геологическая комиссия в деталях исследовала геоморфологию районов, в которых будет вестись стройка, изучению грунта, подземных вод. Гидрологи, гидрохимики и мелиораторы помогут строителям в решении наиболее сложных технических вопросов при сооружении плотин и ирригационных каналов.

Группа геологов недавно вернулась из района Нижнего Днепра, где она занималась изучением геологического строения Причерноморской впадины и степной части Украины. Работы экспедиции будут использоваться при составлении проектов гидротехнических сооружений.

В Баштанском районе Николаевской области сейчас находится комплексная экспедиция Академии наук. В ее составе — научные сотрудники институтов геологических наук, гидрологии и гидротехники, физиологии сельскохозяйственных растений и агрохимии.

Сотрудники институтов строительной механики и математики примут активное участие в составлении расчетов, необходимых для сооружения гидроузлов. Над проблемами гидромашиностроения будет работать лаборатория выстроженных машин. Научные сотрудники Института электротехники им. Е. О. Патона разрабатывают высокопроизводительные методы сварки конструкций.

Большие задачи стоят перед экономистами, гидрогеологами, лесоводами.

— Академия наук УССР, — сказал в заключение Н. Семенов, — установит самую тесную связь со строителями Каховской гидроэлектростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Ученые Советской Украины приложат все усилия для досрочного завершения величественных строек коммунизма.

Механизмы для строек на Волге

В адрес новостроек на Волге отправлены первые партии строительных и дорожных машин. В гидропроекте корреспонденту «Литературной газеты» сообщили:

— Предварительные подсчеты показали, что для сооружения Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов потребуется вынуть и переместить свыше 750 миллионов кубометров грунта, уложить около 13 миллионов кубометров бетона, пробить свыше 1.600 километров обводнительных каналов. На строительных площадках в Куйбышеве и Сталинграде будут полностью механизированы все трудоемкие работы.

Широкое применение получат гидро-механизация. Сейчас создаются новые мощные землесосы, которые по своей производительности в несколько раз превосходят существующие агрегаты этого типа.

Для выемки скальных грунтов из-под воды создаются специальные землерезные снаряды — экскаваторы, установленные на понтонах или судах; для планировки и возведения небольших насыпей — высокопроизводительные скреперы и бульдозеры.

На прокладку каналов выданы электрические шагающие экскаваторы. Большое внимание уделяется механизации бетонных работ: кубометров бетона в час. Все производственные процессы на бетонных заводах будут механизированы. Руководство, технологическим процессом изготовления бетона будет осуществляться операторами с центральной пульты управления. Для транспортирования бетона строители получат бетононасосы, для установки арматуры — специальные краны.

Десятки предприятий и институтов, сотни ученых, инженеров, конструкторов работают сейчас над проблемой механизации труда на грандиозных сталинских стройках.

ВСЕНАРОДНЫЙ ПОДЪЕМ

КИЕВ. (Наш корр.) Трудящиеся республики горячо приветствуют решение правительства о строительстве Каховской гидроэлектростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, об орошении земель южных районов Украины и северных районов Крыма. На предприятиях, в колхозах, учебных заведениях республики с огромным патристическим подъемом проходят многолюдные митинги. Повсеместно колхозники обзаводятся в сжатые сроки простыми орудиями, высказывают желание принять участие в сооружении канала.

На митинге в колхозе имени Сталина, Приморского района, Запорожской области, заместитель председателя артели тов. Крот рассказал об огромном значении новой стройки и проиллюстрировал рассказ примером. Колхоз, оросив свои земли, будет собирать 200—300 пудов пшеницы с гектара, в несколько раз увеличит сбор хлопка и других культур.

По окончании митинга о своем желании пойти работать на стройку заявило около 30 членов артели. Колхозники сельхозартели «Коминтерн» решили послать на строительство Южно-Украинского канала и новой гидроэлектростанции 100—150 человек.

Коллективу Днепротэза правительство поручило сооружение Каховского гидро-

узла. С чувством патристической гордости встретили днепротэзеец новое задание советской Родины.

Состоялось техническое совещание днепротэзеев, на котором были всесторонне обсуждены мероприятия, обеспечивающие подготовку к развертыванию строительных работ. Проектники обсудили вопросы, связанные с первым этапом проектирования грандиозных сооружений на Днепре. Восстановители Днепротэза, имеющие за плечами богатый опыт гидротехнического строительства, обзаводятся в строго установленные сроки проектами Каховской гидро-

станции на Днепре.

Что касается предложений Ачесона о «реформе» ООН, то они сводятся лишь к тому, чтобы освободить американских агрессоров от стесняющей их узды обязательного единогласия великих держав в Совете Безопасности и дать США возможность в любом случае опереться на механизированное марionетное «большинство» в самой Ассамблее. Таков точный смысл предложений Ачесона, освобожденный Даллесом и Хикерсоном от всякого «словесного тумана».

Но это еще не все. Если в речи Ачесона лицо поджигателя войны проглядывало как бы сквозь дымовую завесу, то Даллес уже прямо афишировал себя как открытого поджигателя войны. «Впервые», — заявил он с беспредельным пиномом, — «Вашингтон назвал меня поджигателем войны три года тому назад, и тогда смутился, но теперь я только улыбаюсь и продолжаю свою работу».

Даллес не счел необходимым даже скрывать того, что за дела он имеет в виду. Говоря о том «бремени», какое США «несут в Корею», он все время в качестве срока несения этого бремени упоминал шесть месяцев, хотя, как известно, с момента начала американской интервенции не прошло и трех месяцев. Но Даллес не оговаривался, а просто выболтал, что и сам он и другие дипломаты от агрессии вплотную занимались подготовкой американского нападения на Корею по меньшей мере за три месяца до того, как оно совершилось. Вот какими делами занимается улыбающийся советник мистера Ачесона!

Все эти маневры поджигателей войны в Организации Объединенных Наций были в первые же дни сессии разоблачены делегацией Советского Союза, последова-

ПУТЬ МИРА И ПУТЬ ВОЙНЫ

тельно и неустанно борющейся за то, чтобы ООН действительно была серьезным инструментом сохранения мира и международной безопасности.

«Государственный секретарь США, — сказал А. Я. Вышинский, — в своей речи не остановился перед грубыми выпадами против Советского Союза, пытаясь удержать нас на пути, не имеющей ничего общего с теми важными задачами, которые стоят перед Генеральной Ассамблеей...» Подчеркнув, что предлагаемый американский дипломатический путь лишь сознательно уводит от тех важнейших жизненных задач, какие Ассамблея обязана решить в интересах всех миролюбивых народов, тов. Вышинский заявил: «Делегация СССР не пойдет по этому пути, не имеющему ничего общего с дорогой к миру».

Такая позиция Советского Союза нашла свое четкое отражение и в советской декларации, содержащей конкретные и действенные предложения по устранению угрозы новой войны и по укреплению мира и безопасности народов.

В этой декларации, предложенной делегацией Советского Союза на рассмотрение Ассамблеи, воплощены воля и vastный прелебный предложения по устранению угрозы новой войны и по укреплению мира и безопасности народов.

Народы всего мира осознают, что путь, на который их тащит клика Трумэна — Ачесона — Даллеса, есть путь новой войны.

Стольким же путем к миру является лишь предложенная Советским Союзом на Ассамблее ООН программа укрепления безопасности народов, объединения мирных усилий пяти великих держав, запрещения атомного оружия агрессии и разнузданной милитаристской пропаганды.

Таков путь, по которому Советский Союз призывает следовать все народы!

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛЮДЕДА, ИЛИ МИСТЕР ДАЛЛЕС «БОЛЬШЕ НЕ СМУЩАЕТСЯ»...

Советник государственного департамента Даллес, выступая на пресс-конференции с комментарием к речи тов. Вышинского, заявил: «Впервые Вышинский назвал меня поджигателем войны три года тому назад, и тогда смутился, но теперь я только улыбаюсь, и продолжаю свою работу». (Из газет)

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Каким ты был, таким ты и остался...

Международные отклики

«Язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли». Этим известным советом Талейрана весьма неуклюже пытался воспользоваться мистер Ачесон при произнесении своей речи на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Все содержание ее следует охарактеризовать, как повесть агрессии, прикрытую дымовой завесой лживых рассуждений о «судьбах человечества», которым ни один здравомыслящий человек в мире не верит. Сущность предложений Ачесона ничем не отличается от взглядов и предложений таких весьма откровенных поджигателей войны, как пресловутые Джонсон или Мэттьюс.

Речь Ачесона условно можно разделить, как сказать, на две части. Первую часть он посвящает стандартным и уже давно наившимся оскомину антисоветским выпадам. Независимы дела у американской дипломатии, если государственный секретарь в личном мировом общественном мнении считает возможным и удобным свои «аргументы» заимствовать у самых оголтелых газетных клеветников и радиоврачей США!

Какие же, однако, конкретные предложения мистера Ачесона счел необходимым прикрыть своей словесной «дымовой завесой»?

Все те же предложения об окончательном превращении Организации Объединенных Наций в филиал государственного департамента США и об оправдании американской агрессии, как в настоящем, так и в будущем, на любом участке земного шара.

Значительную часть своего выступления мистер Ачесон посвятил Корею. И здесь он весьма недвузначно обнаружил, как силен у агрессора страх перед разгневанными и возмущенными народами Азии и в первую очередь перед корейским народом.

Ачесон не постеснялся сделать следую-

щее заявление: «В настоящее время многое делается через ООН и объединенное командование для облегчения положения корейского народа...» Трудно даже сказать, на кого рассчитано это предельно личное заявление, — то ли на слабоумных, то ли на слепо-глупых людей! Но весь мир достаточно хорошо осведомлен о том, как США и его командование «облегчают» — с помощью массовых бомбардировок и обстрелов с воздуха, суши и моря — положение корейского народа-героя! Впрочем, и сам Ачесон невольно разоблачил это свое чудовищное заявление. «ООН может помочь корейскому народу создать из пепла общество...», — сказал он. Из пепла! Пепел — вот страшный, но исчерпывающий образ той «заботы» о положении корейского народа, какую проявляют сейчас американские интервенты.

Во всех этих рассуждениях и предложениях мистера Ачесона и его советников была налицо хорошо знакомая всему миру повадка американской дипломатии, сводившаяся к тому, чтобы, пустив дымовую завесу из пыльных слов о «мире» и «демократии», тут же с беспеременной, какой не снился и Риббентропу, развязать эту завесу и представить агрессивные планы США во всей их отвратительной наготе.

Привычный маневр и выполнили Даллес и Хикерсон — члены американской делегации на Генеральной Ассамблее ООН и ближайшей соратники Ачесона. Они сформулировали его мысли с предельной и грубой откровенностью. Их высказывания на пресс-конференции могут быть названы предельно агрессивными без всякого намека на завесу. И Даллес, и Хикерсон дали ясно понять, что выдвинутый Ачесоном проект создания так называемых «частей ООН» преследует лишь одну, весьма далекую от защиты мира цель: облегчить США возможность прикрывать свою агрес-

ЛИТЕРАТОР

ШИРОЧАЙШИЙ ПРОСТОР ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА И НОВАТОРСТВА

Беседа с начальником строительства
Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов А. Бочиньим

Головой Южно-Украинский канал берет начало в предместьях города Запорожья. Здесь, у самого истока канала, придется преодолеть первую большую трудность: на протяжении нескольких километров он пройдет в выемке такой глубокости, что здание высотой в 25 этажей скрылось бы в ней целиком.

Мировая практика не знает подобных глубин канала. Самые глубокие выемки, как известно, есть на каналах в Средней Азии. Они вьются глубины будущего Южно-Украинского канала на первом участке.

Забор воды в Южно-Украинский канал будет осуществляться выше Днепродзержинска в период паводков. До нынешнего времени паводковые воды сбрасывались через Днепровскую плотину. Когда закончатся работы по строительству канала, плотину придется закрыть, и вода будет сбрасываться через гидроэлектростанцию. Когда закончатся работы по строительству канала, плотину придется закрыть, и вода будет сбрасываться через гидроэлектростанцию.

Это водохранилище расположено в местах исторических боев. Здесь пролегал гитлеровский фронт обороны 4-й Украинской армии. Дорога это земля. Сиван, Молочная, Каховка — и в гражданской войне и в Великой Отечественной войне здесь шли ожесточенные бои за счастье народа, ради того, чтобы мы могли строить сегодня такие сооружения, как Туркменский канал, как водные гидроэлектростанции, как Каховская гидроэлектростанция, каналы Украины и Крыма...

В постановлении Совета Министров СССР есть очень важный пункт: «создать в 1950 году строительную организацию «Укрводстрой». Сложнейшим делом будет для нас подбор кадров. Нужны только квалифицированные рабочие. Душающий, знающий, культурный командир машины — вот основная фигура наших будущих строек. Люди должны оседлать новейшую технику — мощные гидромониторы, бульдозеры, шагающие экскаваторы, скреперы и т. д. Основную массу квалифицированных специалистов, в том числе инженеров, геологов, конструкторов, проработов, даст нам Украина. Нет сомнения, что украинский народ успешно решит задачу подготовки кадров, от которой зависит вся дальнейшая судьба страны.

Широкий простор для полетов народного творчества представляет собой строительство на Днепре и в Крыму. На

каждом шагу придется здесь решать сложнейшие научно-технические задачи. О первой трудности я уже говорил: это — глубочайшая выемка. Повторю, нам придется использовать силу воды, применить гидромониторы. Создать гидромониторы необычайной мощности — почетный долг наших конструкторов, инженеров, заводских коллективов.

Вторая задача огромной трудности — провести воду через Сиван. Здесь Южно-Украинский канал перейдет в Северо-Крымский. Через Сиван на расстоянии нескольких километров придется перебарывать по 200 кубометров воды в секунду. Столько воды несет Волга у города Калинин.

Новое время — новые технические задачи. Мне пришлось не так давно руководить строительством Невинномысского канала. Были и там трудности, но канал был выстроен, как это ни было сложно. Невинномысский канал орошает 105 тысяч гектаров земли. Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы оросят, как известно, полтора миллиона гектаров. В пятнадцать раз больше! Сотни больших и малых технических задач предстоит решить во время этой стройки нашим геологам, гидрологам, проектировщикам, строителям.

Кроме головного канала и его ветви (Аскания-Нова — Каховка), мы должны построить крупные отводные оросительные каналы общей протяженностью в 300 километров. Наосные станции, которые пойдут в работу из этих каналов на поля Херсонской, Запорожской, Николаевской, Днепровской и Крымской областей, должны обладать огромной мощностью.

Только всемерно поддерживать новаторство, мы решим задачу. Этому учит нас товарищ Сталин. В постановлении, принятом по инициативе нашего великого вождя, записано, что главные магистральные каналы Украины и Крыма должны быть самодельными. Энергия Каховской ГЭС понадобится нам для электрификации сельского хозяйства, для нашей индустрии. А Днепровская вода пойдет в продолжение для нее глубоким руслом самодельным. И это будет сделано, какие бы технические трудности ни стояли на нашем пути. Новаторская по самой своей сути, по своему своему замыслу, стройка неминуемо приведет к жизни всенародное творчество, изобретательство, новаторство.

Широкий простор для полетов народного творчества представляет собой строительство на Днепре и в Крыму. На

УКРАИНСКИЙ ХЛОПОК

С давних времен в привольных степях Украины пытались культивировать хлопчатник. Но трудно определить, что поразило неудачи: недостаток тепла или суховей. За 60 лет конца прошлого и начала этого столетия на юге Украины было двадцать засушливых лет, когда не вызрела и озная пшеница. А в благоприятные годы развившиеся хлопковые коронки не успевали созреть до наступления холодов.

Все же кропотливый труд советских селекционеров увенчался успехом. Они создали скороспелые сорта хлопка, в том числе и такой, который созревает за 140—142 дня. Это большая победа мичуринской науки.

Советское хлопководство шагнуло до срока восьмого градуса северной широты. Теперь хлопок успешно культивируется на полях Украины, Кубани, Ставрополья. Создана новая база неоплодотворенного хлопководства.

Строительство Каховской гидроэлектро-

станции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов позволит оросить 1.500 тысяч гектаров земель Херсонской, Запорожской, Николаевской и Днепровской областей Украины и северных районов Крыма. На этих землях возникнут плодородные хлопковые плантации.

Как сообщила корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве хлопководства СССР, орошение земель южных районов Украины и северных районов Крыма создаст исключительно благоприятные условия для получения там высоких урожаев хлопка.

Перед советскими учеными поставлена задача разработать агротехнику для новых районов орошаемого хлопководства, создать машины, которые заменят бы физический труд на уборке хлопчатника.

В этом году в Средней Азии впервые вывели на поля тысячи хлопкоборочных машин «СХМ-48». Каждая такая машина заменяет до 30 сборщиков хлопка. Новая хлопкоборочная машина сейчас испытывается на Украине.

А. ТРЕГУБОВ

Заметки директора

2.

Большой универсальный завод стоит на узкой полоске земли возле реки Лысьва, на берегу пруда, расположенного в ложбине между отлогой холмами, на которых разбросаны новые и старые поселки нашего города.

На приезжего человека Лысьва производит, вероятно, странное впечатление. Привудливая смесь допотопной старины и современной архитектуры. Стройные кварталы новых домов, превосходный парк с тенистыми аллеями, громадными клумбами и фонтаном, асфальтированные площади и тротуары — и тут же, где-то совсем рядом, покосившиеся хибарки, улочки, которые не знают, что такое бытовая новизна.

Но мы любим свой, может быть, пока и неприглядный вид города, радуемся каждому новому дому, каждому новому дереву, новой асфальтированной дорожке. Постепенно уходит в прошлое старые шуваловские бараки. На смену им растут новые поселки с многоэтажными домами, с палаточными, ороженными металлическими решетками, с центральным отоплением, водопроводом и канализацией, с ванными комнатами и радио в каждой рабочей квартире.

Во время войны никто не считался с личными удобствами. Все мысли и чаяния были направлены на то, чтобы скорее разгромить врага и вернуться к созидательному труду.

Опытных квалифицированных сталеваров и вальцовщиков, ушедших на фронт, заменили на мартовских печей и прокат-

ных станов пенсioenеры, прослужившие уральской промышленности верой и правдой четыре-пять, а то и шесть десятилетий.

А то ишь, бывало, по механическим печам и вилли у громадного станка пятнадцатилетнего мальчишку, который, сжав брови, упрямо и сосредоточенно отбачивает деталь.

В печках не всегда было тепло. Кормили далеко не всегда вкусно и сытно. В общежитиях было тесно — спали на двухъярусных койках. И редко жаловались на это. Все, я бы сказал, героически переносили трудности военного времени и давали столько продукции, сколько требовала страна и нужды фронта. Две награды — орден Ленина и орден Отечественной войны первой степени — завоевал коллектив завода в годы тяжелых испытаний.

После войны мы постарались быстро наверстать упущенное: благоустроить общежития и клубы, школ и детских садов, магазинов и столовых, строительству новых и ремонту старых жилищ — этой работой был придан постиние большевистский размах.

И это способствовало успеху борьбы за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки.

С каждым годом наш план увеличивался. С нас требовали больше стали, проката, белой жести, оцинкованного железа, машин, станков, эмальированной посуды.

Как быть? С чего начать? Строить новые печи? А может быть, улучшить организацию труда, бытовые условия, можно в тех же печках давать больше продукции? Партийная организация и весь наш коллектив ринулись по этому пути.

Металлургическое производство — тяжелое производство: вокруг раскаленного

Проф. В. КОВА

Преобразование пустынь

Широкой и неравномерной полосой через материк земного шара тянется пояс полупустынь и пустынь, занимающий поверхность около 33 млн кв. километров. Из этой площади около 25 млн. кв. километров приходится на долю Африки и Азии.

Пустыни всегда были грозным врагом человека. Но там, где она орошена, создаются тучные, плодородные земли, на которых зреют виноград, рис, пшеница, хлопчатник.

Золотая плодородная Фергана на реке Сыр-Дарье, Хорезм в низовьях Аму-Дарьи, Египет в дельте Нила, орошаемые оазисы Инда и Ганга, междуречья Тигра и Евфрата, земли Самарканда и Бухары на реке Зеравшан и Мерв на реке Мургаб, районы орошаемого хозяйства Китая — вот древнейшие центры орошаемого земледелия.

Однако человек отводал от пустыни очень немного. За долгие тысячелетия орошение создано лишь на площади около 75 млн. га, что составляет несколько более 2 процентов территории пустынь земного шара.

Безводные Черные и Красные пески (Кара-Кумы, Кызыл-Кумы), солончаки с негодными для питья солеными водами были извечной угрозой человеку, его полям и стадам. Аму-Дарья не только не давала своей воды иссохшей земле. Столетиями она медленно, но неизбежно отступала на север и северо-восток, обрекая на безводие древний Хорезм.

В дельтовом устье воды древней Аму-Дарьи имели сток не в Аральское, а в Каспийское море. Впоследствии под влиянием горообразовательных процессов русло Аму-Дарьи переместилось к северу, а на месте ее древних протоков и Сарыкамышского озера образовались сухие солончаковые впадины, высочине русла и скопления древних речных песков.

Хивинские ханы не раз строили плотины на Аму-Дарье, чтобы прекратить сток воды на поля непокорных свободолюбивых туркмен, живших на левобережье Аму-Дарьи и ее нижнем течении. Веками туркменский народ, чья земля в Средней Азии особенно страдала от безводья, мечтал о том, чтобы повернуть воды Аму-Дарьи в сторону Туркмении и использовать их для орошения.

В начале XVIII века туркменский старшина Ходжа Непсе посетил Петра I с просьбой помочь туркменам повернуть часть воды Аму-Дарьи в Кунья-Дарью и Узбой. При Петре I посылались экспедиции к Волге—Дону, на восточные берега Каспия, в Хиву для выяснения возможности установления водного пути из России в Индию и поворота вод Дона и Аму-Дарьи к Каспию.

Пустыни и степи более 200 лет привлекают взоры русских исследователей. Отважные русские люди стремились разгадать тайны, погребенные в зыбучих песках, прочесть в развалинах древних городов и на высохших руслах рек историю народов, населявших эти края, найти ключ к покорению неистовитой природы.

Имена географов, геологов, биологов Пржевальского, Козлова, Мункаева, Фермана, Северцова, Колдера и здравствующего ныне академика В. А. Обручева овеяны славою неустойчивых исследователей пустынь Азии, ее природных богатств и путей их освоения. Выдающиеся отечественные инженеры-гидротехники Гаухов, Ермолаев, Моргунов, Александров исходили трассы тех каналов, которые, по их замыслу, должны были, взяв воды с Аму-Дарьи, Волги и Днепра, оросить полупустыни и пустыни юго-востока.

Почер современных методов закрепления движущихся песков в пустыне, Паленский в 1896 году осуществил первые в мире пескоукрепительные работы на Средне-Азиатской железной дороге.

Имена повзрослевшего Неуструева, Прасолова, Димо связаны с изучением почв степей, пустынь и законов их развития. Мечтам лучших ученых нашей Родины ныне суждено осуществиться Сталинский план преобразования степей и пустынь, ликвидации засухи и засухи, ее порождающих, является сверкающей вершиной советской науки.

Покорить Волгу, Аму-Дарью, Днепр и поставить их на службу человеку, заставить их орошать прилегающие степи и пустыни оказалась способной всепожидающей научной генией Сталина, социалистической строй, мощная техника, опирающаяся на передовую науку.

С первых дней своей деятельности советское правительство всемерно поощряет и развивает орошительные работы в Средней Азии и Закавказье. Еще 17 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров принял решение об ассигновании 50 миллионов рублей «на орошительные работы в Туркестане» и наметил пути развития орошения на площади до 1 миллиона га.

В программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в 1919 году, сказано, что РКП(б) будет всемерно осуществлять широкую систему мелиорации.

В. И. Ленин в письме к коммунистам Кавказа в 1921 году писал: «Орошение болыне всего нужно и больше всего пересоздает край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

В своем докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» в июле 1921 года товарищ Сталин подчеркнул необходимость объединенных хозяйственных усилий Советской Грузии, Советской Армении и Азербайджана в совместной постановке мелиоративных работ (орошение, дренаж) и т. п. В 1924 году товарищ Сталин набросал контуры плана преобразования засушливых полупустынных степей и пустынь юго-востока СССР на основе орошения и мелиорации с целью ликвидации засухи.

«Думаю начать дело с образования минимально необходимого мелиоративного клина по зоне Самара—Саратов—Наринлы—Астрахань—Ставрополь... Это будет начало революции в нашем сельском хозяйстве», — писал товарищ Сталин.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывает на необходимость быстрого развития орошительных работ в Закавказье: «Чью задачу орошения Закавказья, — а это главное с точки зрения борьбы с засухой, — нельзя допустить, чтобы это дело было отложено в дальний ящик...».

Накануне Великой Отечественной войны были построены многочисленные орошительные системы в Поволжье, на Северном Кавказе, в Южной Сибири, Казахстане, Закавказье и Средней Азии. За годы советской власти созданы крупные орошительные системы в Таджикистане (долина Вахша), в Азербайджане, в Армении, Грузии, на Тереке и др. Но самые большие орошительные системы созданы в Узбекистане и в Казахстане. В Фергане в 1940 году был построен Большой Ферганский канал имени Сталина протяженностью до 350 километров, являющийся фактически большой рекой.

Почти заново водами Сыр-Дарьи была орошена равнина Мираза-Чуль — Голанная степь; здесь на сотнях тысяч гектаров раскинулись теперь поля богатых колхозов-миллионеров и совхозов.

Пару с орошением Советский Союз широко приступил к промышленному освоению богатств пустынь. Богатейшие нефтяные промыслы Лобит-Дага, Эмбы, угольные копи Караганда, химическая промышленность Кара-Богаз-гола, цветная металлургия Прибалхашья и Джаскаганга, серные заводы Кара-Кума, — вот неполный перечень крупных промышленных предприятий, созданных советскими народами.

Осенью 1948 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) принял решение о пятидвухлетнем плане преобразования природных условий степных и лесостепных районов европейской части СССР. А сейчас народы Советского Союза приступают к осуществлению великого строя коммунизма, меняющего облик природы нашей страны и создающих благоденствие народа. Так осуществляется великий сталинский план ликвидации пустынь и засух.

Вскоре начнутся работы по строитель-

ству гигантских гидроэлектростанций на реке Волге, орошению и обводнению 14 миллионов га земель Поволжья и Прикаспия. На реке Аму-Дарье, близ Тахта-Таша, будет построена плотина с помощью которой 400 куб метров воды в секунду направится в Узбой, через пески Кара-Кумов к Каспию и в Юго-западную Туркмению.

Сооружаемый гением Сталина Главный Туркменский канал возвратит воды Аму-Дарьи территориям, занятым ныне солончаками и песчаными пустынями Народы Туркмении, Узбекистана, Кара-Калпакки получат воду для освоения новых плодородных земель под хлопковое хозяйство.

На Южной Украине и в Северном Крыму будет обеспечено водой Днепра болыне трех миллионов га ценнейших черноземно-каштановых земель. Эти земли часто подвергались действию суховея, засухе. Русские и украинские хлеборобы создадут здесь гигантские массивы плодородного хлопководства и зернового хозяйства. Древние таврические сухие степи покроются зеленым садов, пастбищ, орошаемых полей.

Исполнительские гидротехнические сооружения и водохранилища на Волге, на Аму-Дарье и на Днепре, орошение и обводнение на площади свыше 25 миллионов га окажут огромное влияние на геофизические условия, геохимические процессы и биологическую обстановку двух материков земного шара — Европы и Азии.

Площадь этих материков составляет около 50,7 млн. кв. км. Бассейн Каспийского моря и бассейн Аральского моря составляют в сумме около 4 млн. кв. км. Если к этому добавить площадь бассейна Днепра и других рек, намечаемых к использованию для орошения, то в сумме получится площадь, составляющая до 5—6 миллионов кв. км. Эти необработанные поверхности составляют болыне половины площади всей Европы и около 10 процентов поверхности Европы и Азии вместе взятых.

Сооружение водохранилищ на Волге, Аму-Дарье и Днепре поднимет горизонт воды в долинах рек и плотин на десятки метров и вызовет в бассейнах этих рек процессы, аналогичные тем, которые называются в геологии повышением «базиса эрозии» и вызываюся повышением уровня моря.

На материках уменьшится сток поверхностных вод, уменьшится процесс смыва грунтов, почв, легко растворимых питательных для растений веществ. Весь этот материал, который в колоссальном количестве сбрасывается ныне в морские воды, будет оставаться ныне на суше или поступать на орошаемые поля.

Колоссальные количества поливной воды поступят на выжженные почвы полупустынь и пустынь. Там, где ныне в течение года на землю выпадает 75—200 мм атмосферных осадков, благодаря поливам прибавится еще слой воды около 500—700 мм. По количеству влаги, которую будут получать земли новых орошительных систем в пустыне, они приближаются к тому, что получают почвы предгорий Северного Кавказа и западная часть влажных субтропиков Черноморского побережья.

На площади свыше 25 миллионов га вновь орошенных и обводненных земель будет создан новый растительный покров, усилится круговорот углеродной кислоты и поступление кислорода в атмосферу, смягчится сухость воздуха, поверхность почвы не станет накаляться до температур 60—70°, знойные ветры будут задержаны галереями лесных насаждений.

Солнечная энергия, болыная часть которой в пустынях тратится бесполезно, будет усваиваться зелеными листьями новых оазисов.

Человек коммунистического общества будет сознательно направлять величественные процессы, масштаб которых мы

с полным правом можем сравнить с геологическими явлениями, стихийно разгравившимися на поверхности земной коры в течение миллионов лет.

В условиях капитализма осуществление великих планов преобразования природы вообще невозможно.

Хивинская природа капиталистического строя и своегвенное ему классовое угнетение, раздирающие войны, собственности на землю и воду, анархия, беспорядочность и кризисы «перепроизводства» являются причинами того, что так мало еще использованы реки земного шара и запасы пресных подземных вод для орошения и обводнения пустынь.

Пустыни Сахара привлекала внимание ученых и инженеров, работавших над проблемой изменения ее климата. Проект инженера Бранана предлагал образовать в северной Африке болышой водоем, который, по мнению автора, должен был создать в условиях Сахара климат влажных субтропиков. Инженер Десотье выполнял проект непользования для орошения подземных вод Сахара. Оба проекта, как и ряд других предложений, оказались не только неосуществленными, но не были даже глубоко разработаны. Они не нашли поддержки и источников финансирования.

Капиталистические хищники, захватывая долины, не заботятся о поддержании и совершенствовании древних ирригационных систем. Многие орошаемые оазисы погибли или пришли в запустение. Так погибли некоторые орошительные системы, построенные в Перу, густо населенные в прошлом оазисы Ливийской пустыни, оазисы Сахара. В тяжелом, запущенном состоянии находится орошаемое земледелие Индии. Огромные пространства земель Индии из-за отсутствия ирригационных и мелиоративных сооружений не используются, в то время как миллионы крестьян и рабочих голодают. Рабству и эксплуатации экономии Индии английские колонизаторы «объясняют» малую анклаву джестерий «перенаселения» и анклаву утверждением о низком плодородии почв.

Для земледелия США характерно крайне медленное освоение земель, охваченных ирригационными сооружениями. По данным американской статистики, через 10—20 лет после завершения строительства новых орошительных систем осваивается лишь 40—50 процентов земель. Орошаемое хозяйство США являет пример того, как капиталистический строй губит и расширяет плодородие почв.

Руководствуясь только интересами прибыли, капиталистические фирмы плохо строят орошительные системы и сооружения на них. Часты случаи катастроф на системах, земли гибнут вследствие вторичного засоления почв. В 40-х годах площадь вторично засоленных поливных почв в 11 знаменитых штатах США достигла 20 млн. акров. Особенно пострадал орошаемые территории в Калифорнии, в штатах Юта, Аризона, Невада, Колорадо.

Хозяйничание английян в Египте и Индии привело к тому, что и здесь на орошаемых землях вторичным засолением охвачена площадь до 3,5 млн. га. Такой позорный итог «культурной» деятельности американских и английских преобразователей природы.

Советские ученые, инженеры, агрономы, воспитавшие корифей науки Сталина, горятся тем, что им выпало счастье работать вместе со всем советским народом над быстрым осуществлением плана покорения пустынь. Многие загадки науки, спорные вопросы, практические задачи должны быть сейчас решены.

Проблемы, поставленные сталинским планом строительства коммунизма, поднимут советскую науку на новую, еще более высокую ступень.

Жилье — самое болыное место в нашей жизни. Мы еще плохо оберегаем, плохо ремонтируем дома — верно, по нам ведь каждый год тучны не десятки, а сотни новых квартир. Молодежь женится — из общежития надо переехать в семейные комнаты. Население растет, семья увеличивается, становится тесно — надо из меньших переводить людей в болышие квартиры. Пора, наконец, совершенно избавиться от бараков, оставшихся в наследство от буржуазных времен. К тому же нельзя забывать и о том, что потребности рабочих растут, они хотят жить болыне уютно и просторно.

Мы строим новые дома, новые поселки, но всею этого мало. Мало мы строим сами, и мало для нас строит наш подрядчик — трест «Губахтяжстрой». Министерство строительства предприняло тяжелой полустрой. Из года в год почему-то наше Министрство металлургической промышленности уменьшает план строительства жилья.

В годы войны и первые послевоенные годы для нас планировалось восемьдесят тысяч квадратных метров новой жилой площади в год. Но стоило нам выполнить пятилетку по жилищному строительству в два с половиной года, как в министерстве стали с каждым годом сокращать эти планы и в нынешнем году зовели их до четырех тысяч квадратных метров. По этой площади мы не имеем «Губахтяжстрой» систематически, из года в год, не выполняет своей программы.

Нам нужна болыная помощь от вышестоящих организаций. Ведь хочется сделать так, чтобы наши тучи, получающие крутую премию от государства в виде директорского фонда за свой постиние героический труд, оцугили эту награду как можно болыне в своей повседневной жизни.

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ

Лысьва, Молотовской области, металлургический завод

Ведущие жанры туркменской литературы

Берды КЕРБАБАЕВ

За годы, которые отделяют нас от Великой Отечественной войны, туркменская литература обогатилась новыми художественными произведениями. Хочется подвести хотя бы приблизительный итог работы наших писателей за последнее время, посмотреть, что нами достигнуто и чего не хватает. Сделать это тем более необходимо, что туркменская литература переживает «бумажный рост»; ее развитие — не парадный марш по укатанной дороге, а напряженный поход, требующий полных знаний, идейной целеустремленности и мастерства.

Туркменские литераторы в свое время провели жесткую и решительную борьбу против низкопоклонства перед культурой феодально-буржуазного Востока, против буржуазно-националистических взглядов, против теории «единого потока», против идеологического отношения к наследству прошлого. Эта борьба дала свои результаты. Идейно окрепнув и закалившись, туркменские писатели создали ряд значительных художественных произведений на современные темы.

Но не всегда и не все писатели последовательно в проведении в жизнь принципов, утвержденных самой жизнью. Некоторые из них до сих пор не могут освоиться от приверженности к условной поэтике, к обветшалым формам. Другие, оторвавшись от старого, не сумели найти новую, яркую форму, в которую органически влился бы новое содержание; их произведения грешат декларативностью.

Я не ставлю своей задачей охватить все, что написано за последнее время туркменскими прозаиками и поэтами. Мне хотелось бы остановиться на некоторых повестях и стихотворениях, которые, при всех своих достоинствах, содержат и недостатки, характерные не только для этих произведений.

В своей последней книге «Бахар и Хонгелды» Ата Каушут, известный русскому читателю по повести «Вена, внук Мергена», показывает деятельность сельской интеллигенции, работу коммунистов на селе. Агроном Хонгелды — типичный для нашего времени молодой ученый, неутомимый исследователь, общественник. Он помогает колхозникам в работе и в учебе, делится с ними своими знаниями, смело и уверенно отстаивает свою правоту перед председателем колхоза Покреном — человеком, но несколько консервативным характером. Новаторские начинания Хонгелды поддерживает партгор Чары-ага.

Знаю А. Каушута, как крестьянского брата, его умение передать живую, волнующую речь народа сказались прежде всего в создании образа Покрена. Покрен, пожилой человек, воспитанный в условиях старого времени, в конце концов принимает то новое, что принесла и каждый день несет в туркменское село советская власть, партия; он сам начинает бороться за это новое.

Надо сказать, что Каушут, как художник, стеснял себя традиционно-сюжетной схемой. Уже само название книги — «Бахар и Хонгелды» — заставляет вспомнить о старинных дестанах — таких, как «Лейла и Меджнун», «Зохре и Тахир» и другие. Непременной сюжетной основой дестанов (поэм о любви) были любовные переживания героев, страдающих от несправедливости власти имущих. На пути влюбленных возникали непреодолимые препятствия. Создатели дестанов исходили здесь из действительности: преграды, мешающие соединиться двум любящим сердцам, обуславливались социальной обстановкой и обычаями того времени — отец богат не желал выдать дочь за бедняка, героиня с детских лет была просватана за другого, и т. д.

К чему же привело механическое перенесение традиционного сюжета в современное произведение? Ведь Бахар и Хонгелды — не та «влюбленная пара», что фигурировала в старых дестанах, они — хозяева своей судьбы, им не противопоставлена окружающая среда. Но схема требовала препятствий. И Каушут искусственно воздвиг эти препятствия: он заставил своего героя поверить небудительным

слухам, пущенным соперницей Бахар; так случайное недоразумение на долгий срок определило судьбу любящих друг друга людей.

Стремление к традиционному построению сюжета особенно пагубно сказалось на героине книги Бахар, которая вообще понадобилась писателю лишь как необходимая (по схеме!) участница любовного дуста. Поэтому образ ее получился бледным.

Схема дестана отягла свой век, она мешает правдивому показу жизни во всей ее полноте и разнообразии. Но тяготение к привычному сюжету дестана еще свойственно многим туркменским писателям; и маститым, и начинающим. Живет若い молодой поэт в колхозе, кругом новостройки, в окно врывается гул тракторов, комбайнов, а поэт сидит и сочиняет отвлеченный дестан...

На тему колхозной жизни написал повесть «Горячие дни» и Бек Сейтаков, раньше выступавший главным образом как поэт и переводчик. События повести происходят в течение нескольких дней, в страдную пору весенне-полевых работ. Героев в ней много: председатель колхоза, партгор, заведующая колхозной читальней, секретарь комсомольской организации, бригадир, трактористы, мастера-хлопководы. Писатель стремился показать коллектив колхозного села; но сделать это можно лишь путем раскрытия индивидуальных характеров. Автор же мало показывает своих героев в действии, порой превращает их в безликие схемы.

Не прощая до конца сюжет повести, Писатель строит сюжет на преодолении неблагоприятных условий природы в дни сева, который необходимо провести в кратчайшие сроки. Но «конфликт» с природой разрешается слишком легко. В нашей республике один из острых, важных вопросов — недостаток поливной воды. Через 6 лет, когда закончится сооружение Главного Туркменского канала, проблема воды в нашей республике во многом будет решена; сейчас же маловодье мешает развитию народного хозяйства. А в повести Сейтакова в изобилии плещут воды Аму-Дарьи. В Аму-Дарье много воды, но сколько усилий требуется от колхозников, чтобы использовать эту воду! Сейтаков не должен был обходить «проблему воды».

В. Сейтаков — даровитый писатель. Но ему не хватает трудолюбия, готовности еще и еще раз обдумать, переписать, обработать рукопись. Он знает жизнь, о которой велит речь, но не умеет еще из обильного материала жизни выбрать главное, решающее, наиболее характерное.

Лучшая и большая часть наших поэтов все увереннее идет по пути активного вторжения в жизнь. Парод отворачивается от поэта, если тот рабски копирует старое, и жадно тянется к произведениям поэтов, изображающих черты нового в жизни народа, ищущих новую форму для воплощения этих черт.

Шахр Атакопек Мерген построил поэм «Джери» на конкретных, наглядных примерах бытия новой деревни. Деревню Мерген он знает хорошо — он живет и работает в одном из районов Туркмении; коротко знает жизнь своей республики и поэты Пома Нурбердыев и Джума Ильямурадов, и оттого их произведения вызывают живой отклик читателей.

Показательны в смысле поворота нашей поэзии к современности стихи Рухи Алиева (колхозный цык). Однако художественно стихи эти далеко не совершенны. Поэту следует помнить, что восторженное отвлеченное слово не может заменить живых образов, не в силах убедить читателей и лишь дискредитирует тему.

Одна из важнейших задач, стоящих перед писателями Туркмении, — создание произведений, разоблачающих сущность международной реакции. Лучшие наши поэты отражают в своих стихах безраздельную заботу туркменского народа о судьбах мира, его ненависть к поджигателям войны.

Многие годы этот охотник бродил по канадским лесам. Для развлечения он такса за собой за сотни километров «массу журналов», «ноды», а затем и радиоприемник. Потом он бросил охоту, так как под влиянием жены-проказки «начал чувствовать некоторое отвращение к своему кровавому делу». Став приручать бобров, но это быстро наскучило и давало мало дохода. От скуки стал пописывать. В результате возник первый «манускрипт», который автор послал в редакцию английского журнала, «фешенебельного, расчитанного на аристократию». Редакция немедленно опубликовала очерк, и Серая Сова стал писателем. Затем с помощью «леги-проклятойницы» он занялся публикацией лекциями. Наконец, некий «дяденька» с семью водами» пригласил его на приватную службу, «Свободнойлюбому» итд., как это ни странно, служба очень понравилась. «Я, — говорит он, — стал, быть может, свободнее, чем когда-либо был...»

Серой Сова «необычайно ведал». Для него мир, оказался, был полон чудеснейших вещей. Все эти люди как будто сговорились помогать Серой Сова. Понадобились деньги — их без ограни-

Значительным выступлением на международную тему можно назвать большое стихотворение Тауши Зеновой «Открытое письмо женщинам Востока», сравнивающее несчастную судьбу женщин советского Востока с безрадостной жизнью угнетенных женщин Востока зарубежного и призывающее их еще упорнее бороться за мир.

Заслуженной популярностью и у туркменского читателя, и за пределами республики пользуется творчество народного поэта Ата Салиха. Его стихотворение «Единство трудовых народов — сильнее всего» — гневное разоблачение англо-американских империалистов и утверждение неодолимой силы народа. Приходится пожалеть, что за последнее время творческая активность Ата Салиха ослабла; редко можно встретить в журнале или газете его новые стихи.

Интенсивно, упорно работает поэт Кара Сейталиев. Злободневны его памфлеты на Черчилля, на продажного писателя Янни. Но наряду с боевыми красочными стихами у Сейталиева можно встретить стихи, в которых художественный образ подменен декларацией. Поэту следует шире раскрыть двери в свою поэзию жизненным сюжетам, ярким, реальным образам.

С особой страстью пишет стихи на темы современности, на международные темы наша молодежь. Ата Атаджанов, например, выступил с циклом стихотворений о китайской революции. Это — зрелые, интересные произведения.

В туркменской поэзии давно уже идет процесс преодоления условности поэтической формы, ломки старых канонов восточной поэтики. Но полная победа реалистического начала пока не достигнута.

В прошлом году в Туркмении вышла книга Рахмета Сеидова «Песни Лебаба». В этой книге стихотворения, верно отображающие жизнь и труд советских людей, чередуются со стихами «шолохонными» и в идейной и в художественном отношении. В «Странном сне», например, поэт ставит советскую женщину, колхозницу, муж которой ушел на фронт, оплакивающую свою судьбу, подобно древним плакальщицам в старом аду.

В опубликовании таких стихов виноват весь наш коллектив: и друзья поэта, и редакторы, и издатели.

Иные наши стихотворцы, выив в поэтический экстаз, отрываю от земли, перестают замечать бурлящую вокруг них жизнь, величие творческого труда, и поют обветшалые дифирамбы солнцам, звездам, луне. Подобный «лунатизм» — результат недостаточного знания жизни поэтами.

Зачастую все эти традиционные «краски», «солнышки», «звезды», «луна» и другие обязательные стереотипные аксессуары канонической поэмы механически используются нашими поэтами при изображении современных рабочих и колхозников. В таких стихах стахановец, колхозник или воин — даже если он на тракторе или в танке! — обязательно «тигр» — результат недостаточного знания жизни поэтами.

Беда здесь в том, что поэты, прибегая к традиционным штампам, не пытаются поэтически подчеркнуть современные черты в своих героях.

Туркменская литература идет по верному пути. Но нередко наши писатели совершают ошибку, представляя национальную форму — форму, которая непрерывно развивается, обновляется новым содержанием, обогащается прогрессивными достижениями литературы других советских народов, — как нечто застывшее, пригодное на все времена и в любой обстановке.

Решительный отказ от условностей, экзотической «красивости», отвлеченности; творческое освоение классического наследия (без рабского подражательства и слепого следования старым, стесняющим современному писателю, канонам); обращение к опыту русской советской литературы; глубокое изучение жизни, интуитивные новые формы художественного выражения, — вот условия, необходимые для дальнейшего развития и роста туркменской литературы.

Человек предлагает «добрый лавочник, на которого лесные жители привыкли уже смотреть, как на небесного покровителя». Понадобилась услуга доктора — тот дал лекарство и даже денег не взял (это в современной-то Америке!). И даже Компания Гудзонова залива, известная зверскими способами угнетения индейцев, оказывается, любяще обеспечила Серую Сову повозкой и «уютной жилищкой».

Всему миру известно о расовой дискриминации и зверском угнетении индейцев в Канаде. Но Серая Сова, представьте, этого не чувствовал. Наоборот, всюду он встречал «доброжелательную атмосферу». Вот, например, как рассказывает он отношение к индейцам жителей одного городка:

«...Врожденная вежливость, инстинктивное уважение к чувствам других сохранялись в самой атмосфере этого городка Кобано. Маленькие вежливо снимали шляпки перед людьми, детьми в оленьих куртках. Маленькие девочки, застенчиво краснея, кланялись женщине победившей расы. Женщины улыбались и приветствовали, мужчины останавливались и дружелюбно разговаривали».

Во всему этому наш герой, как истый американец, не был pessimistom. «Серая Сова так понимал, что если человек считает себя способным на что-нибудь не править все свои силы со всей искренностью, то он добьется любой разумной цели. Он в своей жизни этого видел сотни примеров».

Идея книги ясна: во что бы то ни стало, вопреки действительности оправдать фальшивую англо-американскую «демократию» и пресловутый «дух чистой инициативы». Что может быть более реакционным и лицемерным в годы, когда американский империализм перешел к прямым актам агрессии!

В секретариате Союза советских писателей СССР

На заседании секретариата правления Союза советских писателей состоялось обсуждение исторической повести Г. Гуля «Черные гости», опубликованной в № 2 журнала «Новый мир» за 1950 год.

В обсуждении повести приняли участие академик Е. Тарле, проф. К. Сивков, критики Е. Сурков, В. Гольцев, З. Бедина. Выступавшие отметили, что идея и замысел повести, посвященной борьбе абхазского народа против турецких поработителей, заслуживает отношения к ней с высокой требовательностью.

К достоинствам повести относятся поэтически написанные образы крестьян и эпизоды, в которых они действуют, в особенности приезд сына рыбака, Лаура, в разоренную турками деревню и разговор крестьян с князем Кешемом, вскрывающий смысл социальных отношений того времени.

Однако повесть, жизненная и актуальная по своей теме, заключает в себе крупные идейно-творческие недостатки. Повесть показывает освободительную борьбу абхазцев против Турции в отрыве от борьбы, которую вела Грузия, недостаточно глубоко раскрыта роль России в освобождении Абхазии от турецкого ига.

Исторические события в повести сдвинуты и в ряде случаев переданы упрощенно, неверно. Не достиг автор и стилистического единства. Искренний и непосредственный рассказ художника нередко подменяется мелодраматическими эффектами. Язык повести засорен. Повесть следует основательно переработать.

Заключая обсуждение, А. Фадеев сказал, что Г. Гуля не до конца продумал исторический материал, недостаточно поработал над повестью и поспешил ее опубликовать. Автор исторического повествования имеет право несколько смещать события хронологически, но так, чтобы это не противоречило смыслу истории. Г. Гуля говорит о единстве освободительной борьбы грузин и абхазцев, отнюдь не хочет преуменьшить великую роль России в освобождении народов Кавказа от турецкого засилья, но он не нашел для этого полноценных средств художественного выражения. Борьба Абхазии не показала образно, как часть трехсотлетней национально-освободительной борьбы грузинского народа.

Лучше в повести эпизоды — те, в которых действует народ. Однако в ряде народных сцен бытовой колорит заслоняет тему борьбы народа за свою независимость.

Одним из наиболее существенных недостатков повести является ее небрежный, неряшливый язык; подчас в произведении встречаются просто неграмотные выражения.

Редколлегия «Нового мира» проявила необходимую снисходительность, напечатала повесть Г. Гуля в недоработанном виде. Работа над повестью тем более необходима, что тема ее остро актуальна.

Тов. Фадеев справедливо указал, что «Литературная газета», поместив в свое время в целом положительную по отношению к повести «Черные гости» статью Е. Тарле, не реагировала в дальнейшем на ту резкую критику, которой это произведение подверглось в Абхазии. На страницах газеты «Советская Абхазия» были напечатаны статьи, критикующие повесть Г. Гуля.

Я не считаю абхазских товарищей целиком правыми, — говорит А. Фадеев, — есть в их высказываниях и преувеличения. Но «Литературная газета» должна была определить свое отношение к вопросу, не дожидаясь мнения секретариата, особенно, когда дело шло о члене редколлегия газеты.

Отвечая своим критикам, Г. Гуля сказал, что, приступая к повести, он стремился на историческом материале раскрыть идею патриотизма, призвать к близости. Он поблагодарил собравшихся за деловую, принципиальную критику, которую должен продумать и учесть при доработке повести.

Мы привлекли внимание ко всем этим вымышленным похождениям Серой Совы лишь потому, что все вышесказанное взято не из американского подлинника, а... из книги избранных произведений М. Пришвина «Зеленый шум», изданной в 1949 году издательством «Молодая гвардия».

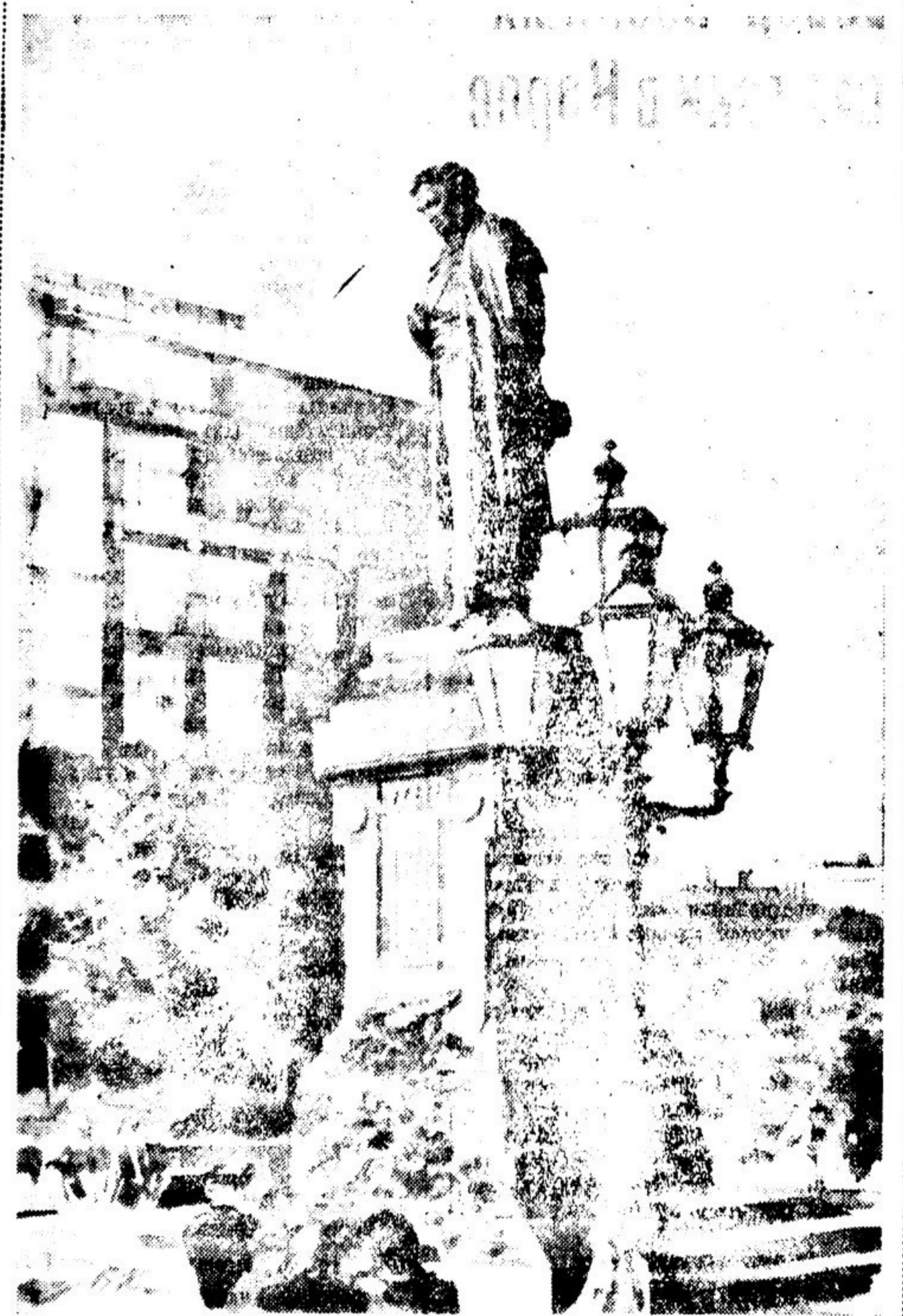
«Получив книгу Серой Совы на английском языке, — пишет М. Пришвин в начале книги, — я дословно ее перевел, по такой перевод, как огромное большинство переводов, не был языком самого автора. И мне показалось, что будет гораздо лучше, если я своим языком свободно расскажу русским читателям о жизни и приключениях Серой Совы... Мне нравится в этой книге прежде всего искренняя искренность рассказа о себе».

На чем основана уверенность М. Пришвина в «совершенной искренности» Серой Совы, непонятно. Всякий, кто хоть сколько-нибудь представляет себе жизнь индейцев в современной капиталистической Америке, легко обнаружит явный характер этого произведения американских деловых от литературы.

Книги, подобные «Серой Сова», ныне активно используются оруженосцами Уолл-стрит в их живой и творческой пропаганде «американского образа жизни».

Совершенно непонятно, как мог М. Пришвин — один из любимых советских писателей, глубоко знавший жизнь, мир русской природы, так легковерно относиться к стране американских разбойников, как мог он под своим именем поднести эту странную советским читателям, нашей детворе? Как могло вальдеевство «Молодая гвардия», его редакторы З. Морина и Ив. Халтурин не разгадать истинной сущности вымышленной автобиографии «Серой Совы» и включить ее в избранные произведения М. Пришвина?

НОВОСЕЛЬЕ

Сквозь облако солнце бросило лучи. Комаров прождало лето. С цветами осенними шли москвичи. Справляет новоселье поэт. Пускай он встречает бессмертья века. На волном и светлом просторе!

С. МАРШАК
Рис. худ. В. КЛИМАШИНА

Н. ЕМЕЛЬЯНОВА ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

С высокого холма видна — за круглыми кронами лип и тополей, за городскими домами — широкая, уходящая к горизонту даль, та «Земля родная», о которой рассказывают в своем альманахе молодые пензенские писатели.

На примере жизни писателей одного из областных городов страны еще можно сказать, как художественное творчество становится постепенным трудом многих и многих. Среди пензенских литераторов есть рабочие, студенты, инженеры, учителя.

Независимо в Пензе проходила творческий семинар молодых писателей. Обсуждение прозы началось с рассказов Г. Федотова, который принес в литературу с производств. Первый его рассказ «Село Отрадное» был напечатан год тому назад. Лучшие рассказы Г. Федотова — «Сласть матери» и «Окончательное мнение». Сюжеты их незамысловаты, но имеют внутреннее течение, освещающее характеры действующих в рассказах людей. В лучших своих вещах Г. Федотов пишет простым выразительным языком.

Рассказ «Пока не сомкнутся кроны» автор начал со слов: «Земли пензенца!» Ощущение «попешней» земли, когда земля стала и влажной, и рыхлой, и распаханной, готовой принять и вырастить опущенные в нее семена или крошечные саженцы, выражено Г. Федотовым тонко и бережно. На этой земле работают очень молодые, тоже растущие люди — бригадир-комсомолец и девушка Настя. Весенние силы земли, молодые силы советских людей хорошо переданы автором.

Сейчас Г. Федотов работает над повестью, темой которой является стирание грани между умственным и физическим трудом, рост рабочего коллектива в борьбе за овладение методами скоростного резания.

В творчестве Г. Федотова дорога его поиска большой темы. Но для того, чтобы писатель полностью мог решить поставленную перед собой задачу, ему надо настоящее овладеть мастерством, искусством строить сюжет, надо выработать собственную фразу, не перегружать рассказов диалогам.

В повести Ф. Дворникова «Пакануне» разработана важная тема о людях, работавших во время войны в артиллерийском арсенале на ответственном участке снабжения армии боеприпасами.

Во время войны Ф. Дворникова сам работал в этом арсенале, и повесть его в какой-то мере автобиографична. Перед войной он закончил Высшую партийную школу, три года работал учителем в селе и затем стал сотрудником областной газеты.

Писатель унаследовал образ партизана, который свободно ходит в жизнь коллектива арсенала и направляет ее, все время сохранив в своем характере руководящие черты чуткого товарища.

В повести Ф. Дворникова немало недостатков. Таким недостатком, присущим в некотором другом из молодых пензенских писателей, я считаю облегченное решение проблемы личных взаимоотношений героев.

На обсуждении повести хирурга Л. Самецкой приняла не только литераторы, но и пензенские врачи, учителя. Участие коллектива в создании литературного произведения (обычно оно очень подотвояно!) — проявление заинтересованности читателей в правильном показе действительности в развитии нашей литературы. Весь период Отечественной войны Л. Самецкая пробыла начальником госпиталя и великим хирургом. Ей пришлось самой подбирать и воспитывать кадры сотрудников госпиталей. Л. Самецкая получила людей и много поняла в них. Время рож-

дало героев и великие события. У нее зародилась мысль писать о людях и о событиях Отечественной войны.

Литературная обработка материала сначала не давалась Л. Самецкой. Она и сейчас еще не вполне может выразить в художественных образах накопленное ею, но умение писать приобретает в процессе работы; в повести много искренних, художественно правдивых страниц.

На семинаре не было парадных слов; с первых же выступлений стало ясно, что его участники смотрят на литературный труд, как на кропотливое дело, и глубоко заинтересованы в оценке их произведений. Отсюда и роится деловой и дружественный тон критического разговора.

Работа пензенских писателей над очерком не только отражает жизнь, но и влияет на нее. Номер альманаха, где был опубликован очерк Г. Емельянова о трактористах — «Родные поля», имел такой успех среди работников МТС, что его обсуждали во всех тракторных бригадах. Очерк учит новому отношению к человеку, новому в политической работе. У Г. Емельянова хорошо сочетается знание колхозной деревни и рабочих-производственников. Его рассказы, как и очерки, обнаруживают стремление к психологической глубине. Автор не боялся показать трудности в становлении характера человека, осознавшего свою ошибку и выходящего на прямой творческий путь. Образ такого человека раскрыт в рассказе «Это было весной».

Привлекают внимание работы В. Колупникова, редактора районной газеты, который написал детскую повесть «Орден». Здесь поднимает умение услышать и пережить на страницах повести речь детей, рассказать об их желаниях и стремлениях. В повести, над которой автор еще работает, много свежего, увиденного глазами художника.

И. Самецкая выступила в альманахе с очень важным и нужным починком: в своем очерке о пензенском часовом заводе «Охота за микром» она познакомит читателей с интереснейшим производством, где точность имеет решающее значение. В рассказе того же автора «Новый измеритель» хорошо старый мастер Антон Маркович. Писатель показал его взаимоотношения с ребятами из ремесленного училища. Сначала он не надеялся найти среди них будущего мастера, затем воспитал одного парня, а вскоре убедился, что многие могут стать хорошими мастерами, потому что появились «новый измеритель» — любовь к Родине.

В городах и селах Пензенской области хорошо знают сказки А. Анисимовой, в которых писательница разрабатывает темы нашей действительности, используя стиль и манеру народной сказки.

Семинар молодых писателей и поэтов Пензенской области прошел в хорошей товарищеской и творческой обстановке. В нем приняли участие московские писатели и критики.

Семинар встретил живой отклик в массах. Разве не показательно то, что колхозники Борозин и Ермолов, узнав из газет о творческой встрече писателей, приехали из дальних сел, чтобы принять участие в обсуждении произведений своих земляков? Такова крепкая связь пензенских писателей с жизнью области, с интересами и стремлениями ее людей.

Большие силы растит наш народ по всему просторству огромной нашей страны; он понимает за своей спиной десятки новых писателей и поэтов, дело которых — пером бороться за мирный и светлый труд на родной земле.

Проф. Л. ЗИМАН

О СЕРОЙ СОВЕ

Трагична судьба американских индейцев. Бедные колонизаторы безжалостно угнетали и истребляли целые племена, уничтожая их культуру. И нет в этом отношении разницы между США и Канадой. В Канаде, например, даже по официальной статистике, за несколько лет численность индейского населения уменьшилась наполовину.

Преследуя остатки индейского населения, расистские изверги не останавливаются ни перед чем. Как мы скажем индейцев, — так была названа статья в одном из недавних номеров американского журнала «Американ мэгэзин». Однако люди не всегда так откровенно рассказывают о своих кровавых делах.

Живая, оплаченная долларами пропаганда старается скрыть истинное положение индейского народа. Памяные писки пытаются изобразить положение так, будто индейцы вымирают «по своей собственной воле» — из-за того, что у них не хватает воли к жизни и умения приспособиться к «современной цивилизации». Старая человеконенавистническая песня!

Некоторые литературные гангстеры идут еще дальше, измышляют и расписывают историю о преувеличении индейцев в условиях капиталистической Америки. Эти измышления преподносятся читателю под прикрытием разнообразной словесной шелухи, квазилучных и квазилитературных сюжетов.

Примером такого рода «литературы» может служить изданная в Америке еще перед второй мировой войны книга «Серая Сова». Книга эта представляет собой явную

Обзор военных действий в Корее

За последние дни части Народной армии, отбояв контрактации войск интервентов, вели ожесточенные бои на всех фронтах.

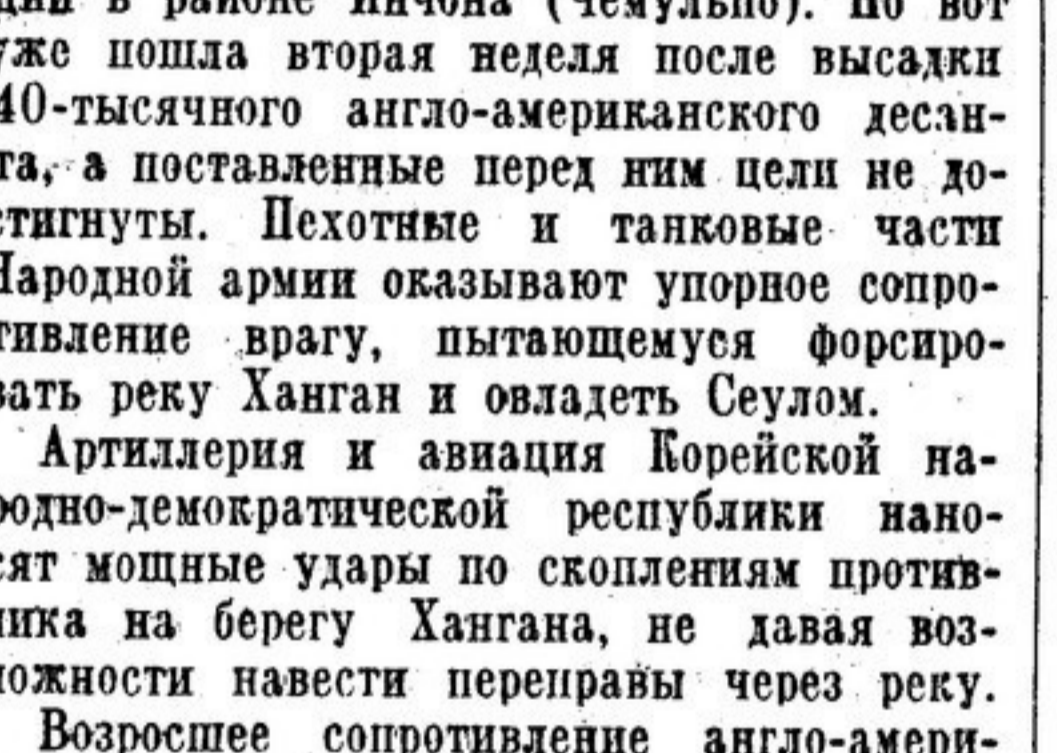
В секторе Тагу—Пхохан американские и лыжниковские войска пытаются прорваться через позиции Народной армии и захватить плацдарм на западном берегу реки Нактонган. Об упорных боях здесь свидетельствует неоднократный переход из рук в руки многих населенных пунктов.

Корпус агентств Рейтер-Маккартура, находившийся при полевом штабе Маккартура на корейском фронте, отмечает, что пехота Народной армии закрепилась в гористой местности северо-западного Тагу, отражая арьерные контрудары 24-й американской пехотной дивизии. Эта дивизия, как известно, после ее разгрома под Тажоном была отведена в тыл, переформирована и пополнена свежими подразделениями. Действующая у нее на правом фланге, к северо-востоку от Тагу, 1-я американская мотомеханизированная дивизия также потеряла значительную часть своего первоначального личного состава.

По сообщению корреспондента агентства Рейтер, части Народной армии в районе Тапудой предприняли сильную атаку, в результате которой американские позиции были проораны, а противник отброшен по направлению к Тагу.

Сильные бои идут южнее Тагу, где новые попытки американских и английских частей ликвидировать плацдарм Народной армии в районе Чханьена (на восточном берегу реки Нактонган) оказались безуспешными. Парализованы контрактации интервентов и в районе южнее Масана. За последние дни противник потерял здесь убитыми и ранеными 2000 солдат и офицеров.

Американское командование придает большое значение своей десантной опера-

ции в районе Инчона (Чемулпо). Но вот уже пошла вторая неделя после высадки 40-тысячного англо-американского десанта, а поставленные перед ним цели не достигнуты. Пехотные и танковые части Народной армии оказывают упорное сопротивление врагу, пытающемуся форсировать реку Ханган и овладеть Сеулом.

Артиллерия и авиация Корейской народной-демократической республики нанесли мощные удары по скоплениям противника на берегу Хангана, не давая возможности навести переправы через реку.

Возросшее сопротивление англо-американским десантным войскам со стороны Народной армии признается и в сводке штаба Маккартура. Английская газета «Манчестер гардиан» резонно отмечает, что возникшие у интервентов «большие надежды в связи с высадкой в Инчоне, померкли».

Об этом же сообщает радио Дели. «Высадка десанта, совершенная на прошлой неделе в Корею, — констатирует радио, — пока еще не привела ни к каким существенным изменениям. ...Моральный дух северокорейцев очень высок, и они сопротивляются достаточными ресурсами».

В сборнике представлено далеко не все, написанное Фучиком-журналистом. Но даже взятые из разных лет строки дают представление о его мужестве, страстности, любви и ненависти.

«Ахазия» на стальных, и «Выходной день», и «Америка не понимает», и «Ленинградская весна» — это не сухие корреспонденции, не бесстрастные информационные очерки. В каждом очерке — горячее слово коммуниста, обращенное к труженикам своей страны: «Смотрите! Слушайте! Берите пример!»

Юлиус Фучик, коммунист с 1921 года, рабочий и сын рабочего — с трудом получил высшее образование, стал журналистом. Он мог бы стать и, несомненно, стал бы автором многих блестящих книг. Его дарование велико. Это ясно каждому, кто прочитал его произведения. Но Фучик прежде всего коммунист, профессиональный революционер.

В 1930 году он впервые нелегально перешел границу, чтобы увидеть Советский Союз, его достижения. Он с юных лет знал, Юлиус Фучик, «Избранные очерки и статьи», Издательство иностранной литературы, 1956 г. Москва.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

ГЕНЕРАЛ-САДИСТ

Александр ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Преступление Уолл-стрита

Не сразу можно понять всю глубину злодеяний и бесчеловечности того, что делают посланцы Уолл-стрита в Корею. Даже скорбные зрелища огромных разрушений, даже железнодорожные тоннели, забитые трупами расстрелянных интервентами патриотов, — даже этими страшными картинами не исчерпывается вся мера преступлений американской реакции в Корею.

Не только на города и села этой страны, не только на жизни тысяч людей посягнули американские асы. Они заманились на нечто большее — на вековую мечту целого народа о счастливом будущем. Для того чтобы понять, почувствовать это, мало взглянуть на результаты американских бомбардировок; надо мысленным взором перенестись в прошлое Кореи — далекое и недавнее.

В течение десятилетий страна изнывала под игом японцев. Страна страшное в истории этой оккупации было не то, что все народное достояние Кореи принадлежало японцам, не то, что колонизаторы заставляли корейцев строить только такую промышленность, которая не угрожала экономической господству метрополии. Самым чудовищным, самым отвратительным в поведении оккупантов было последовательное и жестокое подавление всякой самостоятельности народа.

«Не думай, за тебя думают японцы», «Делай только то, что приказано» — вот полные заповеди, внушаемые порабощенным корейцам. Среди корейцев не было инженеров и техников, не было даже высококвалифицированных рабочих. Инженерами были японцы. Учителями были японцы. Врачами были японцы. Чиновниками были японцы. Из корейцев воспитывали рабов — бесловесных, покорных, безликих. Из года в год, из десятилетия в десятилетие...

Когда войска Советской Армии вступили в Корею, японцы разрушили корейскую промышленность. С невыразимой горечью в сердце и печалью во взгляде смотрел корейский народ на эти разрушения. Трагедия заключалась в том, что люди не знали, как все это восстановить. Десятилетия оккупации сделали свое дело.

Американцев, захвативших южную часть Кореи, такое положение вполне устраивало. Им оставалось только закрепить его, заменить прежнюю экономическую и политическую зависимость Кореи от Японии зависимостью от Соединенных Штатов. Так американцы и поступили. При этом они трубили на весь мир, что восстанавливают промышленность Южной Кореи, в частности, горнорудную. Называлась даже цифра работающих предприятий — 118. Но на этих 118 предприятий было занято всего... 14 200 рабочих. Претворяя себе шахту с количеством рабочих в три человека! Ясно, что это была мелкая, кустарная, «безвредная» для интересов монополий США промышленность.

Совсем иначе обстоит дело в северной части страны. Советские люди скакали корейцами: «Все, что есть на этой земле, — ваше. Овладейте наукой, научитесь восстанавливать и строить, создавайте тяжелую и легкую промышленность, избавитесь от иностранной зависимости. Мы поможем вам в этом».

Дальше следуют наполненные героической романтикой страницы истории народа Северной Кореи. Перед корейцами, — ставшими самостоятельными, возникла проблема кадров. Они приступили к ее разрешению, используя богатый опыт — страны-друзья — Советского Союза. Для подготовки квалифицированных рабочих были созданы школы ФЗО и ремесленные училища. Наиболее опытные рабочие прикрепились к новичкам. Сеть техникумов готовила инженерно-технические кадры. Открывались вузы. Молодая республика не ждала на все это средств. Корейцами, почувствовавшими, что будущее принадлежит им, овладели непреодолимая тяга к учебе. Все хотели учиться, учиться, учиться. Государство обеспечивало учеников и студентов стипендиями. Предоставляло им бесплатное питание. Если можно так выразиться, страна была охвачена лихорадкой учебы. Началось восстановление промышленности. Возникли новостройки. Корейский народ колесил по короткой срок наверх: потерянные десятилетия вынужденной пассивности.

Судьбы мира — в руках миллионов простых людей, поставивших свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Судьбы мира — в руках самих народов.

Мысли и чувства болгарского народа выразил делегат конгресса сторонников мира рабочий-ударник паровозостроительного завода имени Георгия Димитрова Петр Димитров: — Я отдам все силы на борьбу за сохранение мира. Эта борьба будет победоносной, так как в главе всемирного движения за мир стоит великий Советский Союз, так как знаменосцем мира является великий Сталин.

Книга Фучика не только знакомит наш народ с ним как с литератором, она показывает закономерность развития его как человека-героя. Во всех его работах видны истоки будущего подвига. Да, так может вести себя только убежденный, марксистски образованный коммунист. Его смерть — достойная его жизни.

«В своей резиденции, в Вене, умерла тяжело раненный кандидат Дольбус. Его последними словами были: «Позабудьтесь о моей семье». За день до этого на венской воевине умер молодой рабочий Йозеф Герль, осужденный на смертную казнь специальным распоряжением канцлера Дольбуса. Последними словами Герля были: «Да здравствует свобода!» Так писал о героях и героине еще в 1934 году, за девять лет до своего подвига, Фучик.

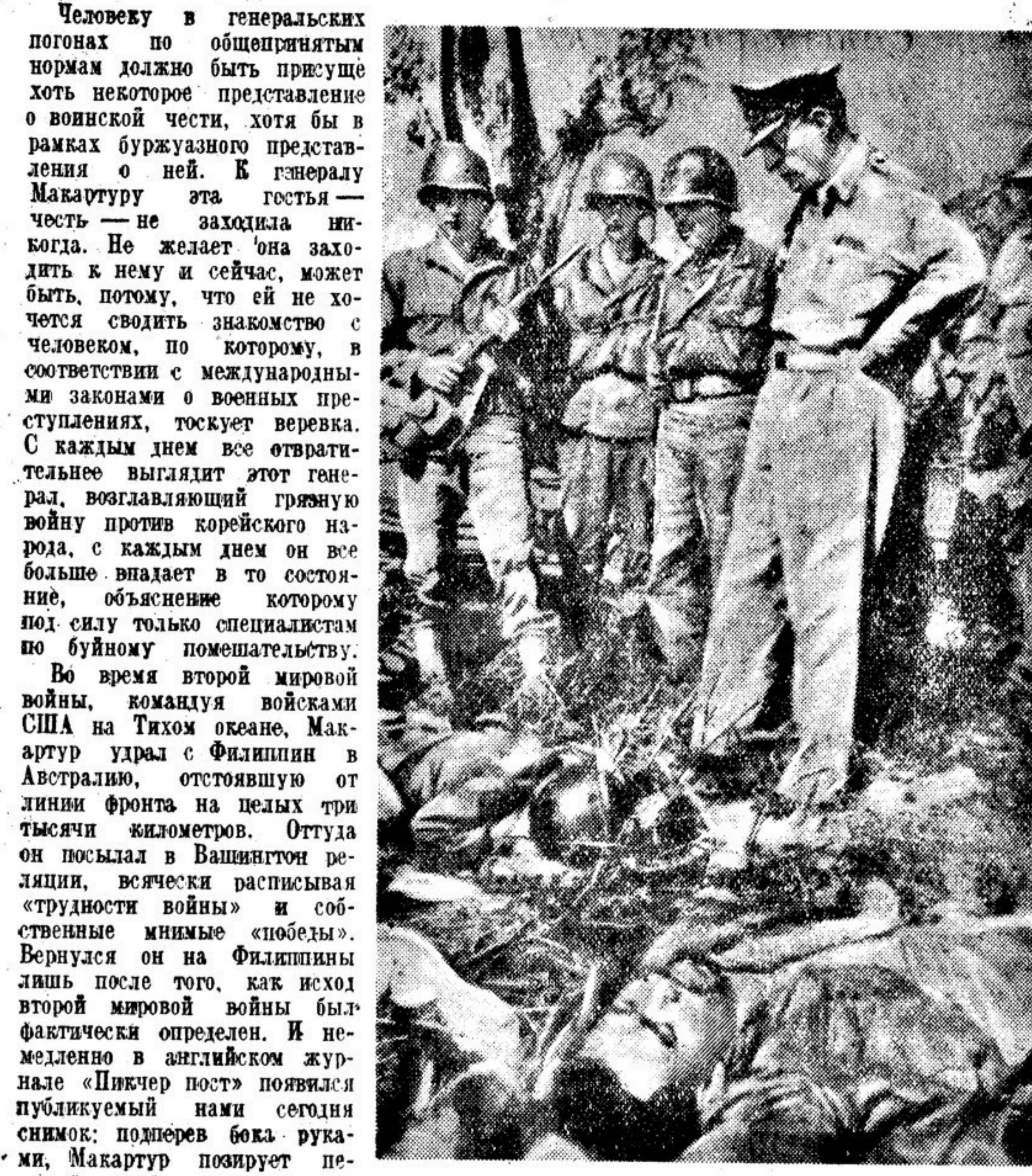
Когда Гитлер напал на Советский Союз, Фучик в подпольном выпуске «Руде право» писал: «Двадцать второго июня, в три часа пять минут, начался последний акт нацистской политики, начались последние дни нацизма».

Уверенность в победе Советского Союза не покидала его никогда. И с этой победой он неразрывно связывал победу своей родины — Чехословакии, ее народа.

Наш народ знал до сих пор Юлиуса Фучика, борца с фашизмом, страстного пропагандиста коммунистических идей, только по его книге «Слово перед казнью».

Издательство иностранной литературы, выпустило еще одну книгу Юлиуса Фучика, сделало очень важное, дорогое для советского читателя дело.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Человеку в генеральских погонах по общепринятым нормам должно быть присуще хоть некоторое представление о воинской чести, хотя бы в рамках буржуазного представления о ней. К генералу Маккартуру эта гостя — честь — не захлопала никогда. Не желает она заходить к нему и сейчас, может быть, потому, что ей не хочется сводить знакомство с человеком, по которому, в соответствии с международными законами о военных преступлениях, тоскует веревка. С каждым днем все отвратительнее выглядит этот генерал, возглавляющий грязную войну против корейского народа, с каждым днем он все больше впадает в то состояние, объяснение которому под силу только специалистам по буйному помешательству.

Во время второй мировой войны, командуя войсками США на Тихом океане, Маккартур ударял с Филиппин в Австралию, отстоявшую от линии фронта на целых три тысячи километров. Оттуда он послал в Вашингтон реплики, вешески расписывая «трудности войны» и собственные мнимые победы. Вернувшись он на Филиппины лишь после того, как исход второй мировой войны был фактически определен. И немедленно в английском журнале «Пикчер пост» появился публикуемый нами сегодня снимок: полковник в камуфляже, Маккартур позирует перед фотографом над трупами убитых солдат. При этом, говорят, Маккартур подарил миру изобретение, уникальное по бессмысленности. Он сказал, что военные жертвы — это не более и не менее как «касплозные высшего религиозного акта» (!)

С тех пор прошло пять лет. Генерал Маккартур, еще более одержимый манер величия и саморекламы, возглавлял американскую агрессию в Корею. Известно, что, несмотря на огромное превосходство в технике, на подпоча танков и тучи «летающих крепостей», интервенты непрерывно отсту-

пали под выстрелом кофейной Народной армии. Залы американских войск уже окунались в прибой у Пусана.

В этой обстановке и был предпринят американцами десант у Инчона. Руководство этим десантом мало спасает, однако, престиж генерала Маккартура: планирование операции, при двадцатикратном превосходстве в живой силе, по плану даже сфрей-туры.

Маккартур лично прибыл сюда в чайной свежих лавров. С опаской выйдя на берег под прикрытием пяти-шести самолетов, генерал-вурдак сразу же направился полюбаваться на труны четырех коммунистических солдат. И снова, как на Филиппинах, Маккартур подарил миру свое изобретение.

Над трупами корейских патриотов Маккартур заявил: — Это радует мои старые глаза!

Не этой ли самой чудовищной любовью к трунам объясняются также и зверские бомбардировки мирных городов и деревень Кореи американской авиацией?

Какое «изобретение» — тактика и армия...

Но у миролюбивых народов ясные глаза и хорошая память. Миллионы людей запомнят: облитый дымом и излоданный пламенем берег Инчона. Выжженная дотла земля... И по ней в оружиии ганчей стаи интервентов чваидный поход кой шагает генерал-вурдак в поисках трупов, «радующих его старые глаза»!

Можно не сомневаться: когда на суде за военные преступления адвокаты попытаются, части Маккартура отпелги, сослаться на его психическую неадекватность, народы предъявят страшные фотографии и циничные переченя и заявят: — Речь адвокатов не принимать во внимание — повесить, как человека с моралью гангстера.

Николай ГРИБАЧЕВ

КОНГРЕСС СТОРОННИКОВ МИРА В БОЛГАРИИ

Рачо НИКОЛОВ

Несколько дней взоры болгарского народа были прикованы к зданию Народного театра в Софии — здесь проходил второй Национальный конгресс сторонников мира.

С высокой трибуны конгресса рабочие и крестьяне, убежденные седойи ученые и священники от имени посланных их сюда шести миллионов болгар — сторонников мира, подписавших Стокгольмское Воззвание, — заявили о своей решимости до конца отстаивать дело мира.

Мир! Это слово вошло в сердца простых людей Болгарии вместе с мыслью о счастье родины, о будущем их детей.

— Мир народам! — говорили делегаты конгресса. Это была волнующая демонстрация единой воли людей, которые еще не забыли ужасов прошлой войны, людей, ставших подлинными хозяевами благодатной болгарской земли.

— Трудящиеся нашей страны, завоевавшие 9 сентября 1944 года свою свободу и национальную независимость, — заявила с трибуны конгресса знающая ткачиха-многостаночница Станка Андреева, — будут свято хранить добытые потом и кровью завоевания нашего народа и не позволят империалистам покушаться на них.

И за этими словами болгарской патриотки вставали десятки, сотни многостаночниц, чей труд умножает богатства страны. За этими словами — самоотверженный труд ткачих Златки Мариновой, Янки Тодоровой и многих других, уже работающих в счет последнего года пятилетки.

— Члены болгарских профсоюзов, — го-

ворил на конгрессе секретарь Центрального совета Всеобщего рабочего профессионального союза Болгарии Василь Райковский, — борясь за мир, будут еще сильнее крепить мощь рабочего класса и единство международного профсоюзного движения.

И за этими словами вставал почти миллион организованных рабочих Болгарии, объединенных в профсоюзы, за этими словами — тонны угля, выданные на-гора сверх плана горняками Димитрова, вставшими на всенародную вахту мира, 5.250 тяжеловесных составов, которые провели за три месяца по железным дорогам Болгарии машинисты-стахановцы.

С гордостью говорил делегат конгресса лауреат Димитровской премии академик Методи Попов об участии болгарских ученых в мирном, созидательном труде народа, о преобразованиях природы в интересах простого человека.

— В такое серьезное и ответственное время, — заявил он, — болгарские ученые не могут оставаться пассивными. Под руководством болгарской коммунистической партии мы отдадим все наши силы и знания на благо мира, культурного и экономического расцвета нашей родины, ставшей на путь строительства социализма!

Появление на трибуне конгресса сторонников мира митрополита Кливдовиско Киррилла и главного муфтия Османоглу явилось наглядным и убедительным свидетельством того, что в борьбу за мир включаются все люди доброй воли, неза-

висимо от их социальной принадлежности, вероисповедания, пола и возраста.

Делегаты конгресса призвали болгарский народ еще теснее сплотиться в лагере мира, битьелно слепить за просками врага, укреплять и углублять дружбу с великим Советским Союзом — оплотом мира во всем мире.

И замечательным апофеозом единотия болгарского народа, гордого своей принадлежностью к лагерю мира, возглавляемому Советским Союзом, явился грандиозный митинг трудящихся Софии, состоявшийся — день окончания работы конгресса сторонников мира на площади имени 9 сентября.

И, обращаясь мысленно к заседающей в эти часы в Нью-Йорке сессии Генеральной Ассамблеи ООН, простые люди Болгарии думали: пусть поджигатели войны, брашнающие оружием, предающие огню и мечу мирные города и села Кореи, не тешатся результатами голосования на Генеральной Ассамблее. Не это последнее американское большинство, штампующее угольные турбины, асенонам, макартурам и другим слугам Уолл-стрита решения, призвано определять судьбы мира.

Мысли и чувства болгарского народа выразил делегат конгресса сторонников мира рабочий-ударник паровозостроительного завода имени Георгия Димитрова Петр Димитров: — Я отдам все силы на борьбу за сохранение мира. Эта борьба будет победоносной, так как в главе всемирного движения за мир стоит великий Советский Союз, так как знаменосцем мира является великий Сталин.

Фучик говорил от имени всей чешской интеллигенции. Он завоевал это право годами честной и самоотверженной борьбы за высокую культуру и за свободу своей родины; он завоевал это право талантом, работой, знанием и мужеством.

Труды Фучика, посвященные литературе Чехословакии, часть которых вошла в сборник, свидетельствуют о том, что это был серьезный исследователь, литературовед, борец, полемист, революционер.

В оценках творчества Божены Немцовой, Алоиза Ирасека, Ярославца Ганека, Карела Чапека, в разборе их произведений Фучик неизменно выступает как поборник нового, как патриот, как марксист.

В 1941 году член подпольного ПК коммунистической партии Чехословакии, перемеливший внешность, переименный имя, уже не Фучик, а борозлатый, окаянный «учитель Горак» не только агитировал на тайных сходках и писал листовки. Он и тогда не забывал о судьбах литературы своего народа.

Вот несколько строк из статьи «О характере чешской литературы». Эти строки объясняют литературоведческую позицию Фучика: «Говорят, что мы нерешительно топчемся, между Западом и Востоком, — эту главную черту в характере чешского народа открыл некогда Махар. Последние годы показали, как в действительности обстоит дело с этим топтанием. В нем нет ничего нерешительного, наоборот, все очень определенно и закономерно. Чешская буржуазия отдала руку и тело Западу, а чешский народ — душу не потому, что там германцы или романы, а здесь славяне, а потому, что там, на Западе, пока еще держатся капиталистический строй, а здесь, на Востоке, народ уже сам, по-своему и в своих интересах решает свою судьбу».

сти в районе Инчона (Чемулпо). Но вот уже пошла вторая неделя после высадки 40-тысячного англо-американского десанта, а поставленные перед ним цели не достигнуты. Пехотные и танковые части Народной армии оказывают упорное сопротивление врагу, пытающемуся форсировать реку Ханган и овладеть Сеулом.

Артиллерия и авиация Корейской народной-демократической республики нанесли мощные удары по скоплениям противника на берегу Хангана, не давая возможности навести переправы через реку.

Возросшее сопротивление англо-американским десантным войскам со стороны Народной армии признается и в сводке штаба Маккартура. Английская газета «Манчестер гардиан» резонно отмечает, что возникшие у интервентов «большие надежды в связи с высадкой в Инчоне, померкли».

Об этом же сообщает радио Дели. «Высадка десанта, совершенная на прошлой неделе в Корею, — констатирует радио, — пока еще не привела ни к каким существенным изменениям. ...Моральный дух северокорейцев очень высок, и они сопротивляются достаточными ресурсами».

В сборнике представлено далеко не все, написанное Фучиком-журналистом. Но даже взятые из разных лет строки дают представление о его мужестве, страстности, любви и ненависти.

«Ахазия» на стальных, и «Выходной день», и «Америка не понимает», и «Ленинградская весна» — это не сухие корреспонденции, не бесстрастные информационные очерки. В каждом очерке — горячее слово коммуниста, обращенное к труженикам своей страны: «Смотрите! Слушайте! Берите пример!»

Юлиус Фучик, коммунист с 1921 года, рабочий и сын рабочего — с трудом получил высшее образование, стал журналистом. Он мог бы стать и, несомненно, стал бы автором многих блестящих книг. Его дарование велико. Это ясно каждому, кто прочитал его произведения. Но Фучик прежде всего коммунист, профессиональный революционер.

ство Чехословакии. Сразу по освобождении он стал агитатором и пропагандистом. Выступал перед рабочими крупнейшей предприятия Праги, Пильзени, Братиславы. В клубах и в парках, на «стадионах» и в кафе, где бывал трудовой люд, — всюду Фучик говорил о великом примере страны Советов.

В книге, о которой мы пишем, есть фотографии Фучика. Это полицейский снимок. Вглядитесь в его лицо на этом снимке. Его мысли не здесь, не в лаборатории политических сыщиков. Он арестован, но и в тюрьме остается свободным, уверенным, жизнедеятельным.

И мы знаем, что подобно старшим его товарищам, большевикам-подпольщикам царской России, Фучик, не переставая, работал и в тюрьмах. Не только в чешской тюрьме сравнительно либеральных нравов, — в фашистском застенке гитлеровцев он нашел и силы и возможности работать, продолжать борьбу.

Силу, страсть, убежденность коммуниста — передового человека мира — мы видим во всем, что делает Фучик. Прочитайте «Открытое письмо фашистскому министру» — этот гневный ответ Геббельсу от имени чешской интеллигенции, ответ на попытку оболванить и подкупить.

«Мы, чешские музыканты, артисты, писатели, инженеры, мы, кому насильно закрыли рот ваша цензура, мы, чьи руки связаны вашим террором, мы, чьи товарищи испытывают нечеловеческие страдания в ваших тюрьмах и концентрационных лагерях, мы, чешская интеллигенция, отвечаем вам, министр Геббельс!»

Никогда, слышите ли вы, никогда мы не изменим революционной борьбе чешского народа, никогда не пойдём к вам на службу; никогда не будем служить силам мрака и порабощения!»

К сведению подписчиков «Литературной газеты»

Годовым подписчикам «Литературной газеты», не внесшим дополнительную подписную плату в связи с изменением периодичности, доставка газеты будет прекращена с 5 ноября с. г.

Дополнительная подписная плата принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», в отделениях и агентствах связи.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обводненский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.